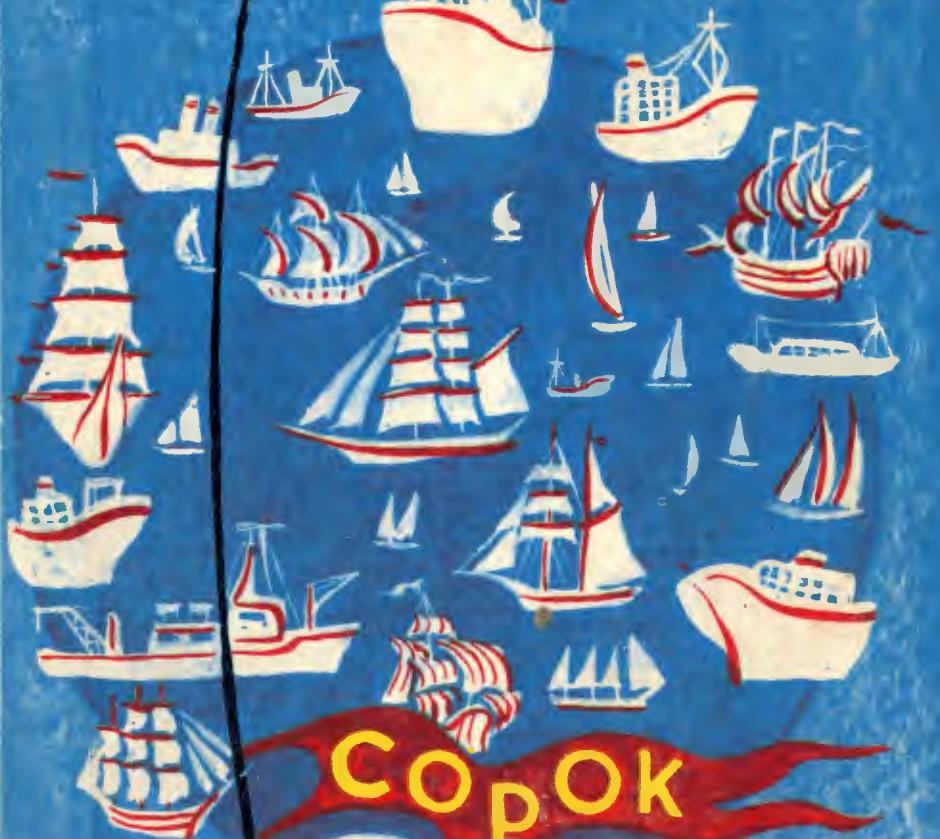

102
К 66

ВИТАЛИЙ КОРЖИКОВ

СОРОК

БЕЛЫХ

КОРАБЛЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ВИТАЛИЙ
КОРЖИКОВ

СОРОК
БЕЛЫХ
КОРАБЛЕЙ

стихи

Рисунки В. Дувидова

Москва
«Детская литература» · 1977

P2

K65

Коржиков В.

K65 Сорок белых кораблей. Стихи. Рис. В. Дувидова. М., «Дет. лит.», 1977.

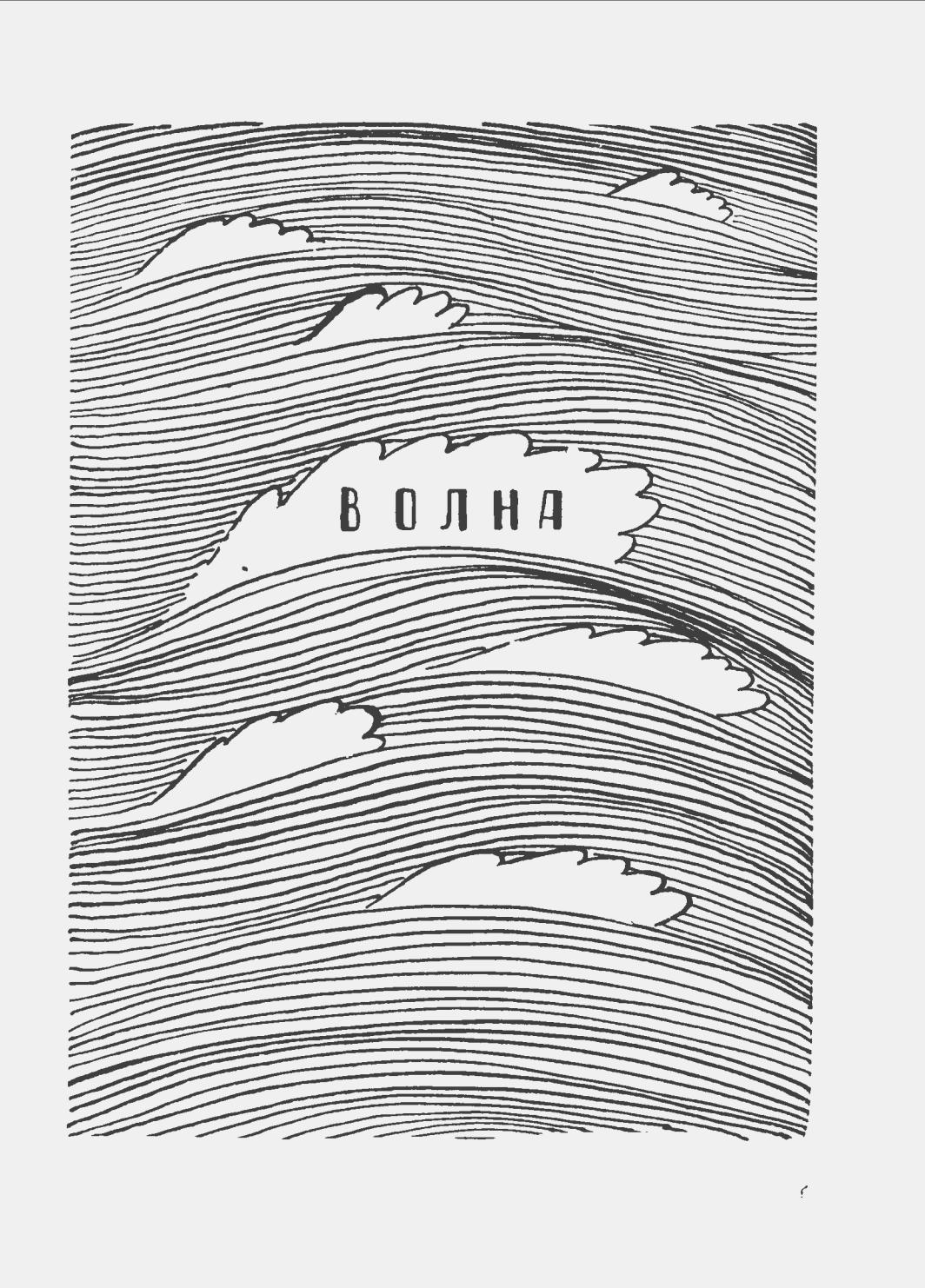
127 с. с ил.

Стихи и сказки о море, о моряках, о разных случаях из морской жизни.

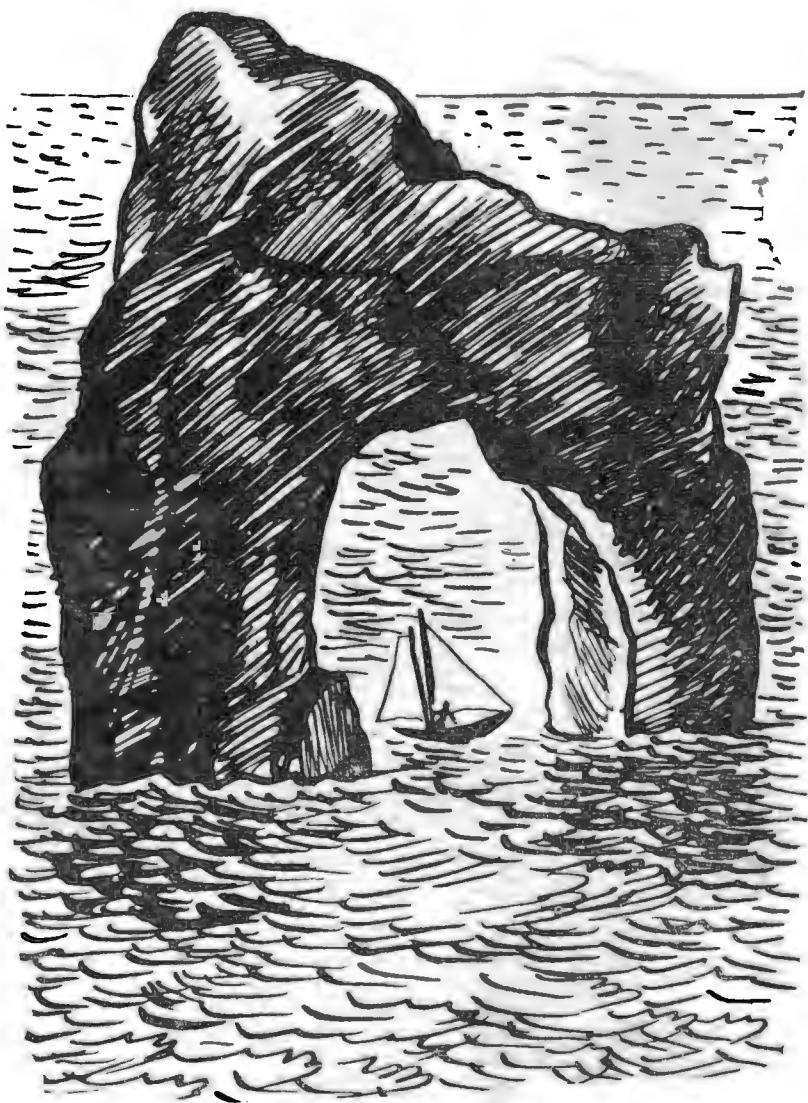
K 70802—520
M101(03)77 182—77

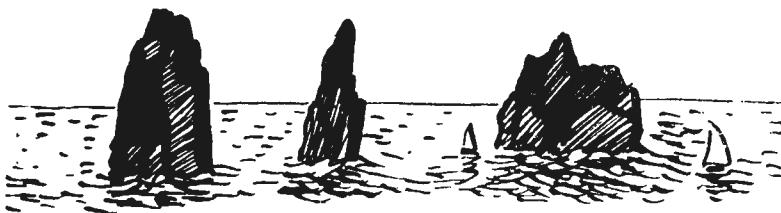
P2

С Состав. Стихи, отмеченные в содержании звёздочкой.
Иллюстрации с изменениями.
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“, 1977 г.

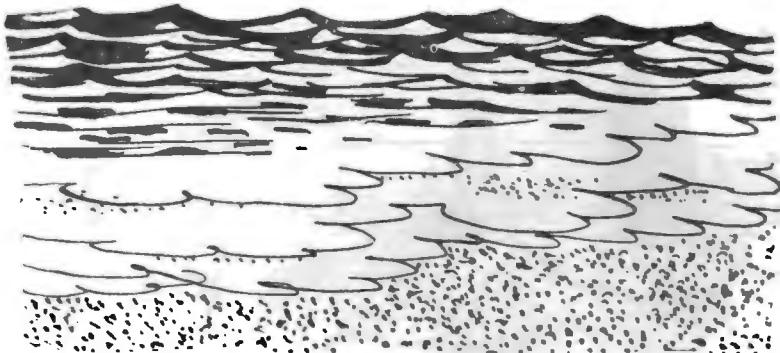
ВОЛНА

МАСТЕРСКАЯ

Море —
Словно мастерская,
Мастерская,
Но морская.
День и ночь
Шумит, рокочет —
Выбирает, трёт, песочит,
Выгрызает
В гrotах
Залы,
Режет камни,
Точит скалы,
Вырубает
Знаменито
Монументы
Из гранита.
День и ночь
В раскатах гуда
Создаёт
За чудом чудо!
И взлетает
Пыль морская:
Мастерская!
Мастерская!

ВОЛНА

Возле берега
Надменно,
Разбухая постепенно,
Шелестит морская пена,
Всё скрипит морская пена.

И волне,
Летящей круто,
Вслед шипит с холодной ленью:
«Ты живёшь всего минуту,
Пустячок, почти мгновенье...»

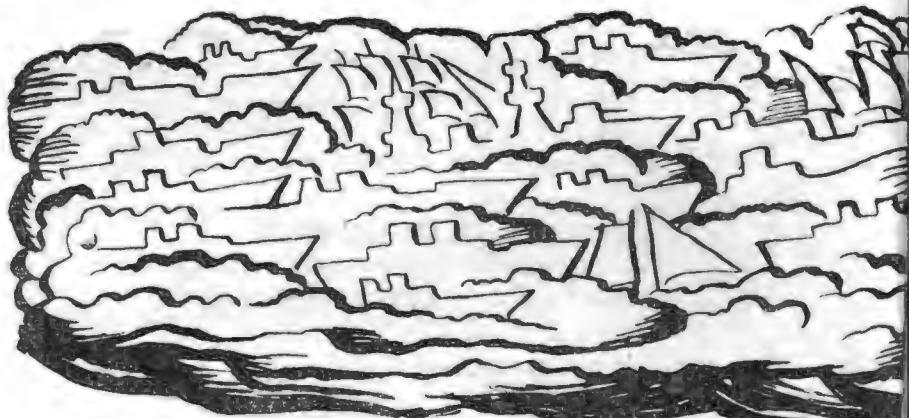
Говорит волна: «Известно.—
Улыбается: — Не спорю.
Но и это так чудесно —
Пробежать — хоть раз! — по морю!

Задохнуться от полёта,
Поработать, поматросить,
До небес поднять кого-то,
А кого-то с маху
Сбросить!

Пусть секунда до отбоя —
Но помочь доплыть кому-то,
Парус, полный,
Над собою
Покачать хотя б минуту.

Разогнаться, разбежаться,
Сквозь тебя промчаться быстро,
И к земле — хоть раз! —
Прижаться,
И рассыпаться
На искры!»

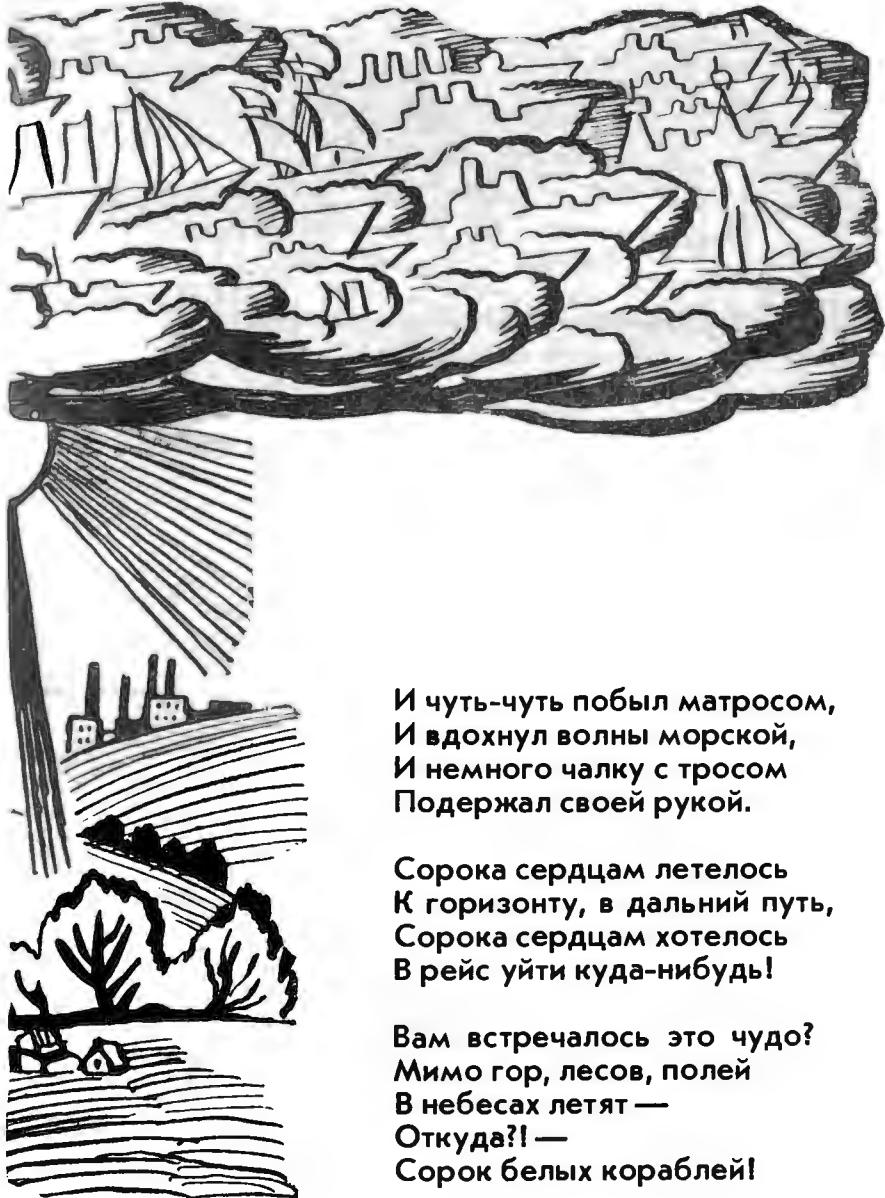
СОРОК БЕЛЫХ КОРАБЛЕЙ

Это сказка или чудо?
Мимо гор, лесов, полей
В небесах летят —
Откуда? —
Сорок белых кораблей!

Как-то утром мимо скверов,
С песней выступив в поход,
Сорок юных пионеров
Поднялись на теплоход.

Их на волны поднимало,
Ветер солью обдевал,
И у самого штурвала
Каждый в рубке побывал,

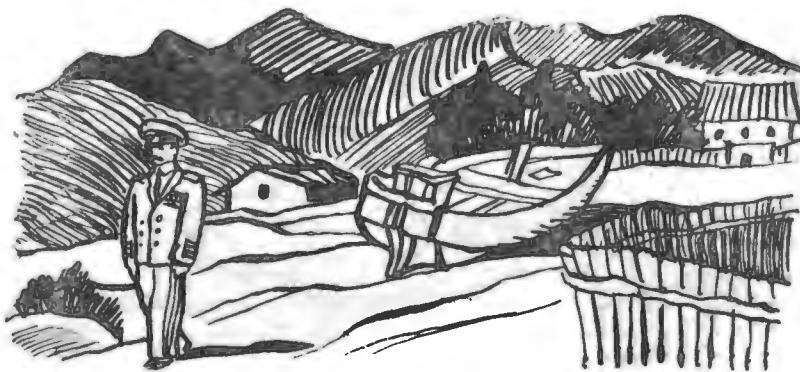

И чуть-чуть побыл матросом,
И вдохнул волны морской,
И немножко чалку с трюсом
Подержал своей рукой.

Сорока сердцам летелось
К горизонту, в дальний путь,
Сорока сердцам хотелось
В рейс уйти куда-нибудь!

Вам встречалось это чудо?
Мимо гор, лесов, полей
В небесах летят —
Откуда?! —
Сорок белых кораблей!

ГОСТЬ

В морской посёлок возле скал,
Где пристань пахнет солко,
Приехал старый адмирал
И бродит вдоль посёлка...

Идёт то в гору, то с горы
По улочке степенно
И с грустью смотрит во дворы,
Оглядывает стены...

Всего военный строгий час
В его распоряженье.
Что ж вспоминает он сейчас —
Десант?
Бои?
Сраженье?

А вспоминает адмирал,
Как с девочкой-соседкой
За хлебом к булочной бежал,
Помахивая сеткой.

Как, свесив ноги за корму,
В баркасе ждал улова...
Идёт — и хочется ему
Побыть мальчишкой снова.

Вдруг забежать в любимый дом
С вязанкой свежей рыбы,
Увидеть маму за столом,
Поесть, сказать «Спасибо!»,

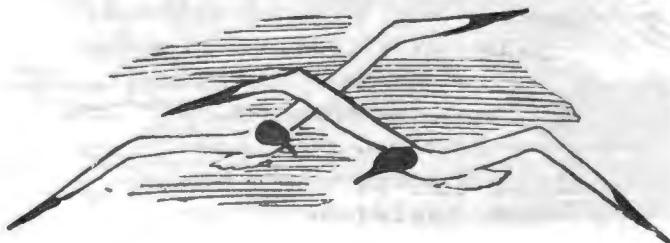
И маме чем-нибудь помочь,
И о морях мечтать всю ночь.

СПАСАТЕЛЬНЫЙ КРУГ

Это
Круг
Бросательный,
Это
Друг
Спасательный.

Он спасёт вас в море,
В штормовом просторе,
От воды солёной,
От волны зелёной.

Он особенно хорош,
Если сам легко плывёшь!

КУПАНИЕ

Жара. Уснул мой тихий плот.
Плеснёт рыбёшка редко-редко.
И солнце из лучей плетёт
По дну играющую сетку.

Мне виден трав морских изгиб,
Видны узоры из песка мне,
И, как живые, возле рыб
Играют
Камни,
Камни,
Камни...

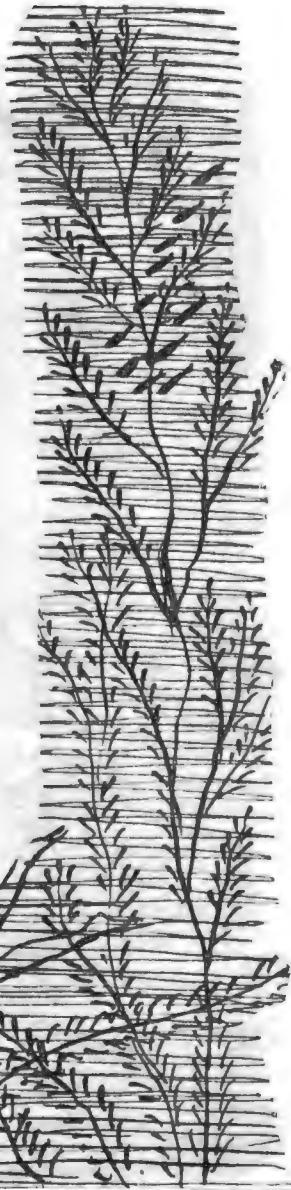
А разбегусь, взлечу, нырну —
Всю глубину
Переверну!

Гудит в ушах — весёлый гуд!
Качнутся мшистые ухабы,
И камни боком побегут,
Как будто
Крабы,
Крабы,
Крабы!

Живыми искрами сквозят
Мальков пугливые семейства,
И юрко травы заскользят,
Как будто
Змейки,
Змейки,
Змейки!

За поворотом — поворот,
За поворотами — изгибы,
И две руки летят вперёд,
Как будто
Рыбы,
Рыбы,
Рыбы!

Плыту к знакомым уголкам,
Бегут подводные картины,
И солнце водит по рукам
Опять живые паутины.

ЕЩЁ ПРО СПАСАТЕЛЬНЫЙ КРУГ

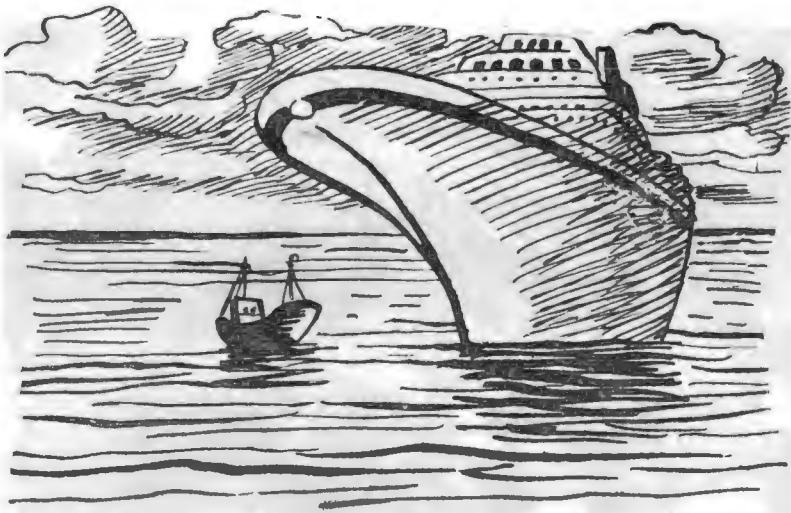
Нет, он не для парада
Сверкает
На виду.
Он слышал
Рёв торнадо,
Он помнит про беду.

Глотал он
Соль и копоть,
Он дрейфовал в дыму,
И зря о рубку хлопать
Не хочется
Ему.

Не хочется
Болтаться,
На гвоздике
Плясать,
А хочется бросаться —
Спасать,
Спасать,
Спасать!

И он глядит тревожно
В бушующую ночь:
Быть может, можно, можно,
Ещё, быть может, можно
Кому-нибудь
Помочь!

«ХРОМОЙ»

Памяти Героя Социалистического Труда
капитана дальнего плавания
О. А. Баканова

Давно —
Тому уж долгий срок —
В жару и в холода
Вдоль Крыма бегал катерок,
Ходил туда-сюда.

Встречал он летом и зимой
Суда издалека
И поводил слегка кормой —
Прихрамывал слегка.

Бывало, мир исколесив,
Моряк спешил домой
И с рейда весело просил:
— Эй, подвези, хромой! —

А надо было поживей —
Так чуть не вчетвером
С судов кричали в рупор: — Эй!
Уснули на хромом?

Не обижался катерок.
Спешил, возил, таскал
И отработанный парок
Быстрее выпускал;

Любил под тёплый ветер с гор,
Под запахи полей
В порту послушать разговор
Бывалых кораблей;

Потолковать про долгий путь,
Про знайный переход
И с лёгкой завистью вдохнуть
Хоть запах дальних вод.

И вдруг подумать иногда:
«Эх, вот бы самому!»
Скрипели старые суда:
«Чудак! Куда ему!»

Как знать, какая где кому
Дорога суждена.
Вот: снилась Африка ему,
А выпала — война!

И катерок рванулся: в бой!
Поставили — в запас...
Однако выпал сам собой
Его особый час.

Ревели «мессеры» в пике,
Бомбили порт и док —
Стоял с гранатою в руке
Матросский городок.

Уже к воде катился бой,
На лодки, на плоты,
Уже над мёртвыми
Прибой
Раскачивал бинты.

Всю ночь грузили на суда
Израненных живых,
Но в море тоже — вот беда! —
Ждала засада их...

Сдержать врага на малый срок,
Хотя б всего на час!
Вот тут и вышел катерок:
«А я прикрою вас.

Мне не осилить переход,
А их сдержу один.
Мне б только крепкий пулемёт
Да напоследок мин...»

И, мины взяв наперевес,
Готовый на таран,
Он захромал наперерез
Фашистским катерам.

Ах, сколько лет ушло на дно!
Ушла и та пора...
Бегут на рейд давным-давно
Другие катера.

Но вспоминают до сих пор
Все те, кого он спас,
Как он пошёл — красиво шёл! —
На бой в последний раз.

Как он фарватер пересек,
И вздрогнул горизонт,
Как будто шёл не катерок,
А сразу целый фронт!

Бегут, торопятся года.
Но и сейчас, легки,
Уходят в плаванье суда,
Над ним дают гудки...

И с гор потянет ветерком,
И зарябит вода,
Закурит боевой старпом
И тихо скажет: «Да...»

Посмотрит вглубь, как давний друг,
Подумает: «Добро...»
И чайка вдруг опишет круг
И на воду обронит вдруг
Случайное перо.

СТАРЫЕ КАНАТЫ

Когда над миром звездопад,
Когда причалы сном объяты,
О чём поют, о чём скрипят
Морские старые канаты?

О дальних странствиях морских?
О вахтах с хриплыми гудками?
То льдами пахнут песни их,
То дышат горькими песками.

Они поют не про уют —
Их побросало, их потёрло!
И бродят звуки вдоль кают,
Как из простуженного горла.

Их просолило за года —
Они на пляжах не лежали,
Они бедовые суда
У стольких пристаней держали!

Бросались в бой — вяжи! крепи! —
В штормах Аляски и Бискайя.
На них попробуй наступи —
И вмиг проступит соль морская.

И если б заново пожить —
Бродить, менять координаты,
Ещё смогли бы послужить
Морские старые канаты!

ПОДАРОК

Брат в водах Кубы,
В глубине,
Приметил раковину мне:
Витую, полную зари,
В ней океан
Шумит внутри!

Идёт урок. Притих весь зал.
Я в руки раковину взял —
И словно вдруг
Уплыл на юг:
Так океан
Шумит вокруг!

Тут —
Всё таблицы на стене,
Там — каравеллы на волне,
Там — море, полное огня!
Но тут
И вызвали меня.

Не вдаль, не к морю,
А к доске.
И я — как лодка на песке.

Какие грустные слова:
«Ну что ж, дружок,
Садитесь. Два!»

Печально я домой иду:
С дорогой
Ноги не в ладу.
Забыть бы всё!
Прийти домой —
И неприятности долой!

И снова слушать
Шорох вод,
Как океан
Вдали поёт,
И соль морскую
Осязать!

Но стоит
Раковину взять,
Как из неё шуршат слова:
«Ну что ж, дружок,
Садитесь. Два!»

МЕДУЗА

Кочует солнце в глубине
Пролива Лаперуза...
На полыхающей волне
Колышется медуза.

Важна, степенна, холодна,
А сквозь неё вода видна.
Вода синей —
Она синей.
Вода светла —
Она бела.

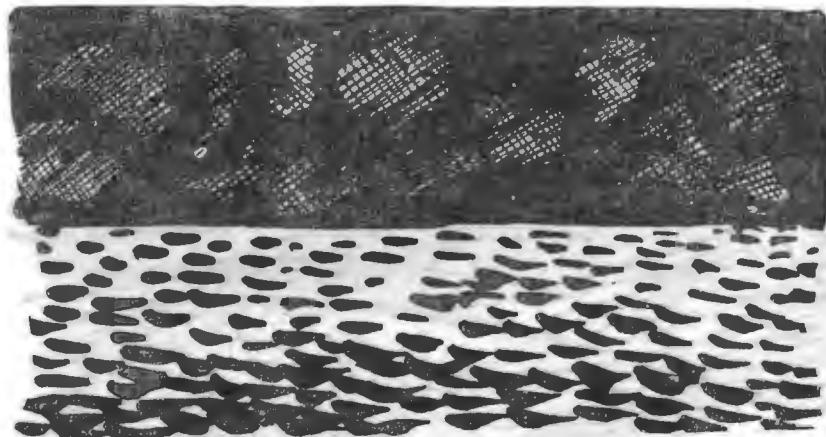
Лиши тронь —
Дрожит!
Возьмёшь —
Скользит!
Куда волна,
Туда она.

МОРСКАЯ ИГЛА

В ней нитки нет и нет ушка,
Нет плавников среди брюшка;
Игла от года к году
Всё шьёт
Морскую воду.
Шьёт не спеша — куда спешить?
Ведь море всё равно не сшиты!

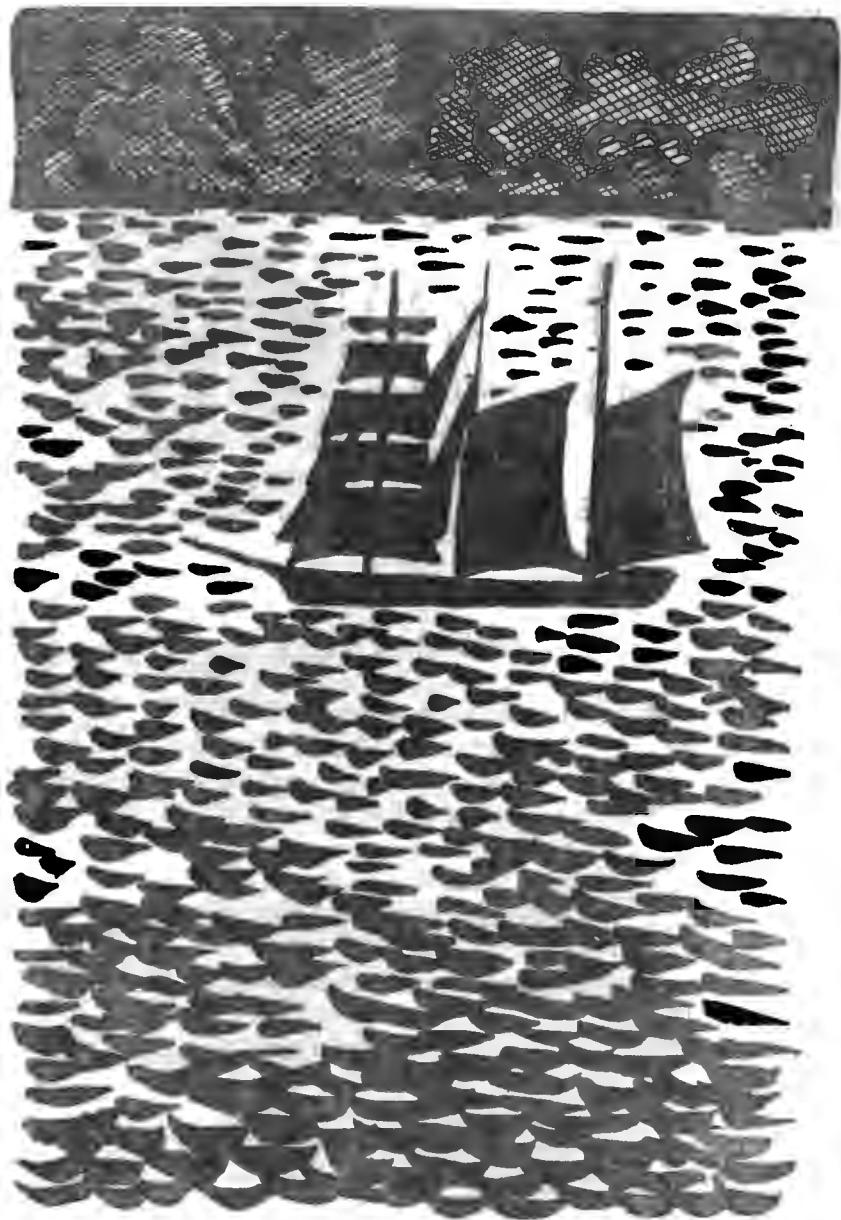
СВЕТЛЯЧОК

На хребте волны зелёной
Вдаль плывёт травы пучок.
В нём живёт неугомонный
Скромный труженик — ракок.

Тихий, маленький, бесцветный,
Работяга незаметный.

Но как только тьма сгустится,
Сгонит отблески зари,
Он внезапно загорится
Чудным светом изнутри;

Вспыхнет крохотное пламя,
Глубь сияньем озарит...
Мал-ракок, а перед вами
Волны полнятся кострами:
Море целое горит!

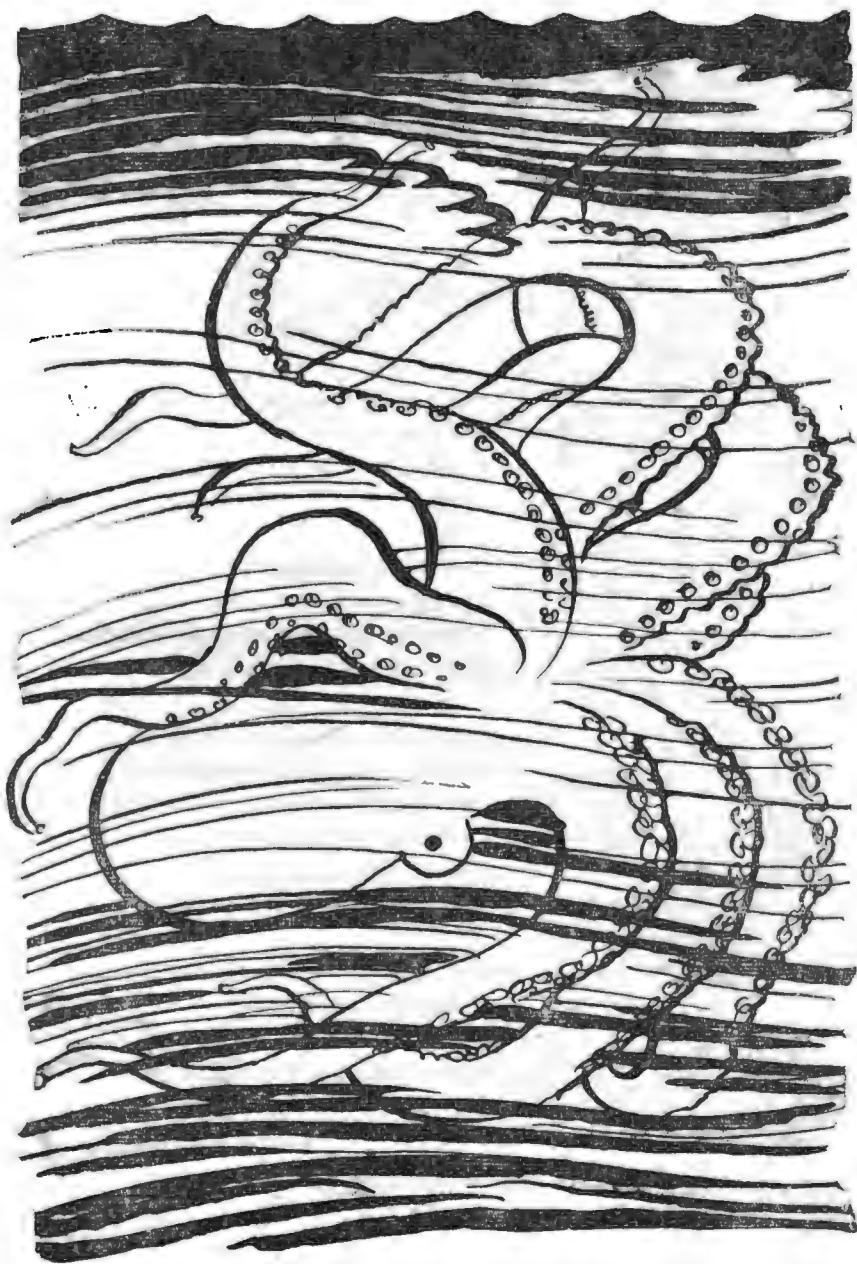
ОСЬМИНОГ

В порыве гнева штормовой бросок
Его швырнул с волною на песок.

Он щупальца тянул и извивался,
Присосками на камни наползал
И раздувался, выпучив глаза,
Как будто целый мир всосать старался.

А вышло солнце — он обмяк, усох
И сжался в грязный маленький комок.
И ребятишки, шедшие с рыбалки,
В него втыкали с любопытством палки.

А там волна прихлынула чуть свет,
Его снесла и, пенясь, смыла след.

КРАБ

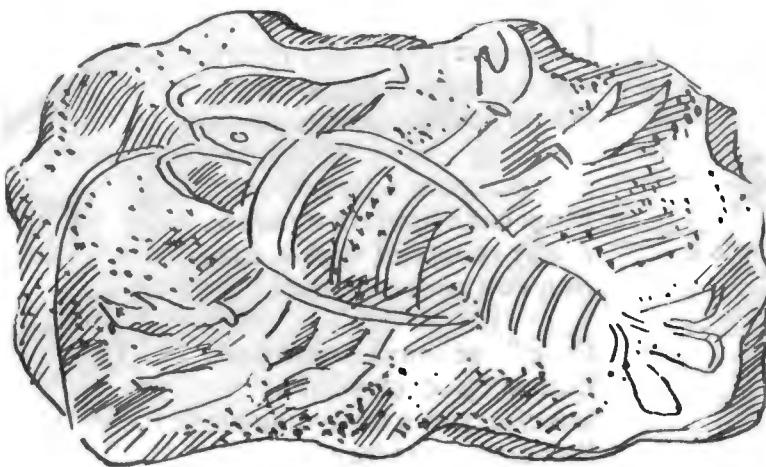
Круглый панцирь сбит добротно,
В глазках — жёсткие огни.
По бокам прижались плотно
Две тяжёлые клешни.

Словно камень в мутной ряске —
Не приметишь со спины.
Нет, не любит яркой краски
Этот житель глубины!

Дно морское травы лижут...
Зорок хищник в тишине:
Что удобней, что поближе —
Всё очутится в клешне.

Подомнёт добычу еле,
Загребёт к себе в нутро.
Меж камней отыщет щели
И жуёт своё добро.

И ничто не взбудоражит
Крабье тихое житьё.
У него шипы на страже:
«Осторожно! Здесь — мое!»

КАМЕННОЕ МОРЕ

Когда я берегом брожу,
В холодных глыбах мела
Я часто море нахожу:
Оно окаменело!

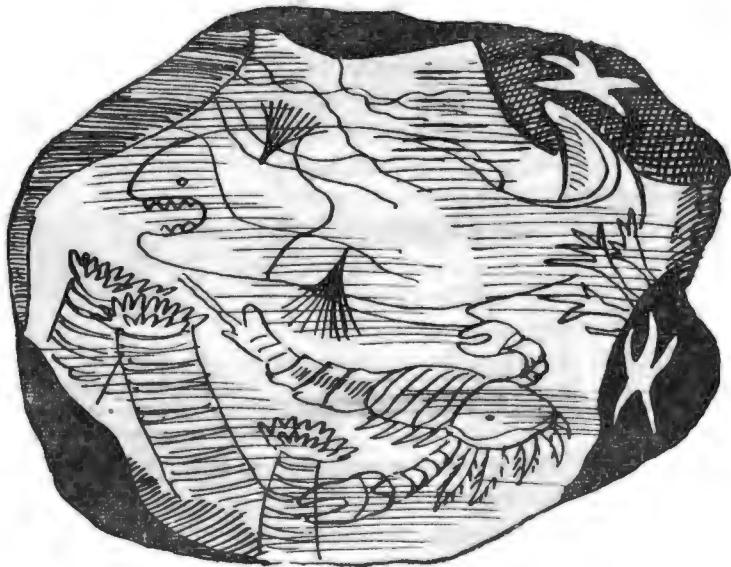
Вот в камне,
Найденном в горах,
Стал белым мелом
Древний рак.
И краб, его заядлый враг,
Всего лишь камешек в горах.

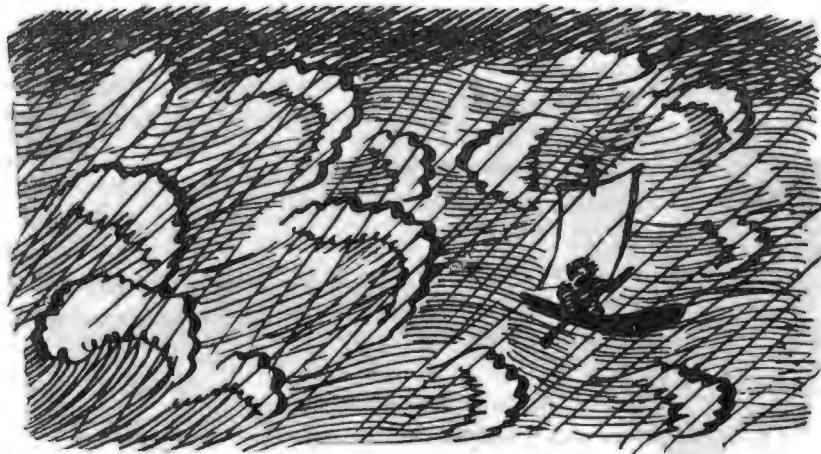
Окаменел кораллов куст,
И черепаха, и лангуст —
Всё, всё окаменело,
Что некогда шумело!

Ах, эти б камни распилить,
По морю древнему проплыть
Меж давними веками!
Но не пройти сквозь камень.

Не провести мне пароход
Меж скал крутых и голых.
А вот товарищ мой — плывёт!
Ведь он палеонтолог!

Он объявляет камню бой,
Векам бросает вызов,
Он смотрит в камушек любой,
Как смотрят в телевизор.
Он улыбается слегка,
И — расступаются века.

ПАРУСОК

Валентину Барестову

На древние камни
В ненастье и мрак
Вернулся из плаванья
Древний моряк.
Шатаясь, он выплыл из бури
В промокшой изодранной шкуре.

Он вытащил лодку
Из хмуровой воды,
Он вышел к скале,
Оставляя следы,
И взял молоток и рубило,
Чтоб племя его не забыло.

И сделал намётку
На ощупь во мгле,
И вырубил лодку
На старой скале
И маленький парус из шкуры
Повыше упрямой фигуры.
А ветер хлестал,
И буянил песок,
Но рос, прорастал,
Воевал парусок.

Промчалось безжалостно время.
Исчезло и море, и племя.
Отхлынули волны,
Прибой пересох,
И вечный песок
Захлестнул парусок.

Над ним заскрипели колёса возков,
Жестокие песни жестоких веков,
И кони неслись по спирали,
И в схватке полки умирали.

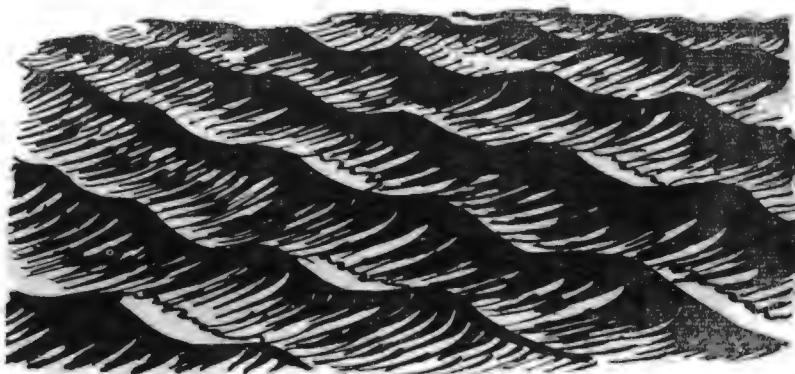
И всё заметал аккуратный песок...
А где-то на дне бунтовал парусок.
Он бился от ветра у самого дна...
А время бежало. Текли времена!
И вот на лошадках весёлых
В пустыню пришёл
Археолог.

Шагал, раздвигая кусты и сучки,
И вдруг у скалы, протирая очки,
Воскликнул: «Вот это находка!
Из древности
Выплыла лодка!»

Он кистью расчистил горячий песок,
И выплыл, поплыл, полетел парусок,
Играя взлохмаченной шкурой
Над древней упрямой фигурой.
Как будто рванулся
В знакомую высь...
Стой, малый, куда ты?!
Замри, оглянись!
Да знаешь ли, крохотный, где ты,
Какие над нами ракеты?

А он все летит
Сквозь века — в синеву:
«Пока я могу,
Я лечу, я живу!»

МОРСКОЙ КАМЕНЬ

Я ехал в песках плоскогорья
И вот у ветшающих скал
На дне пересохшего моря
Диковинку вдруг отыскал.

Смеркалось. Пустыня уснула.
Но в свете вечерней зари
Вдруг капелька в камне блеснула
С морскою травинкой внутри.

Гранит, переполненный влагой!
То море, что ныне мертвъ,
Когда-то с шуршащей ватагой
По миру катало его.

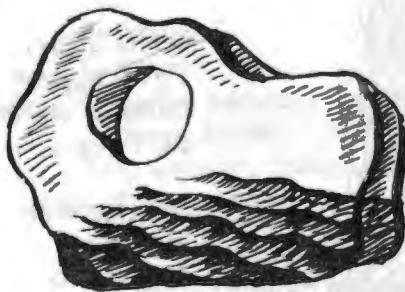
Каких повидал он громадин,
К каким он глубинам привык!
Прочти иероглифы ссадин,
Распутай их гордый язык!

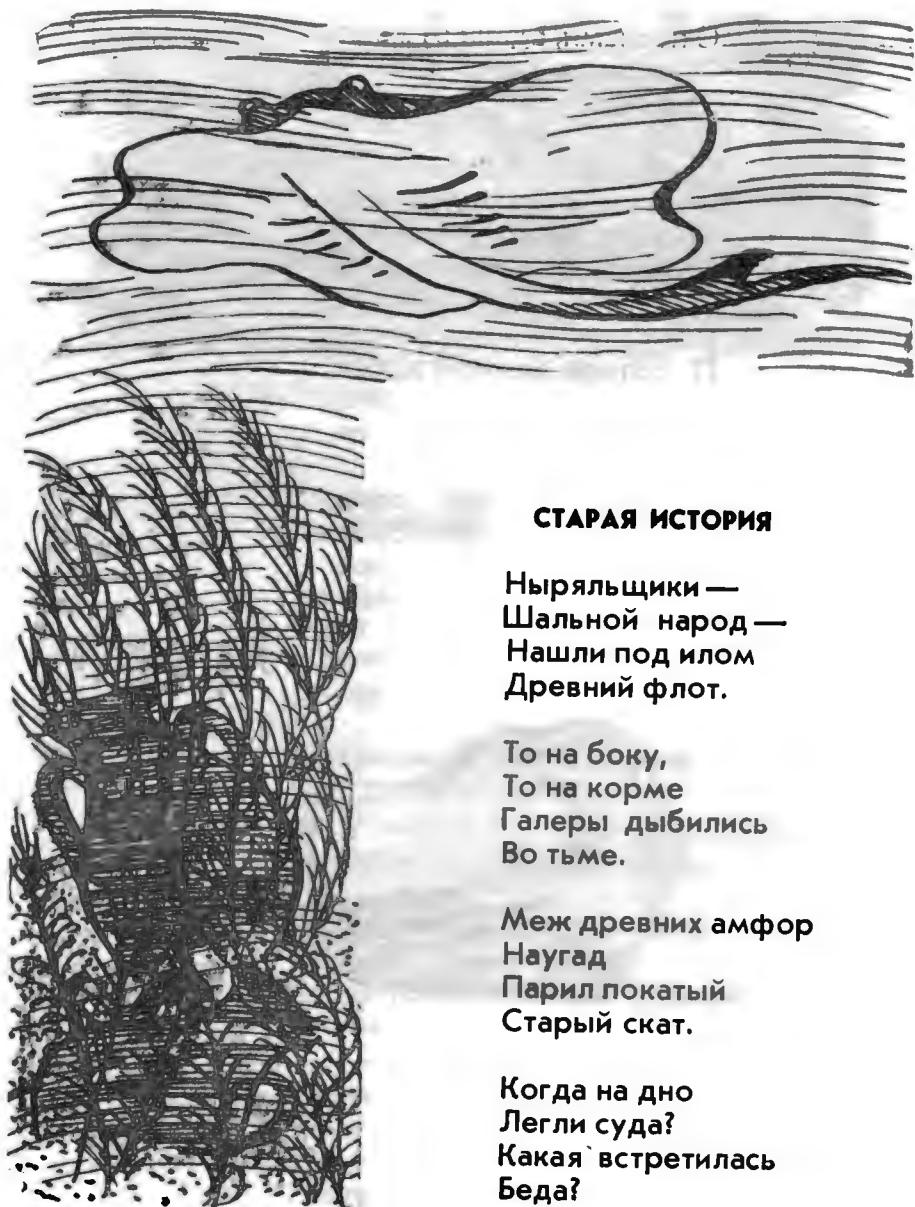
Но склынули волны, и, споря
С песками, вдали от дорог
Он сжался, а каплю, а море
В прозрачном сердечке сберёг.

Он твёрд, но прозрачнее воска,
И только на свет посмотри —
Живёт горизонта полоска,
Качается море внутри!

Я вёз этот камень по свету,
По сотням далёких дорог.
И сам я, как камушек этот,
Порой каменел от тревог.

Случались и беды, и горе,
Сушили в степной стороне...
Но синие волны, но море
Качалось и пело во мне.

СТАРАЯ ИСТОРИЯ

Ныряльщики —
Шальной народ —
Нашли под илом
Древний флот.

То на боку,
То на корме
Галеры дыбились
Во тьме.

Меж древних амфор
Наугад
Парил покатый
Старый скат.

Когда на дно
Легли суда?
Какая встретилась
Беда?

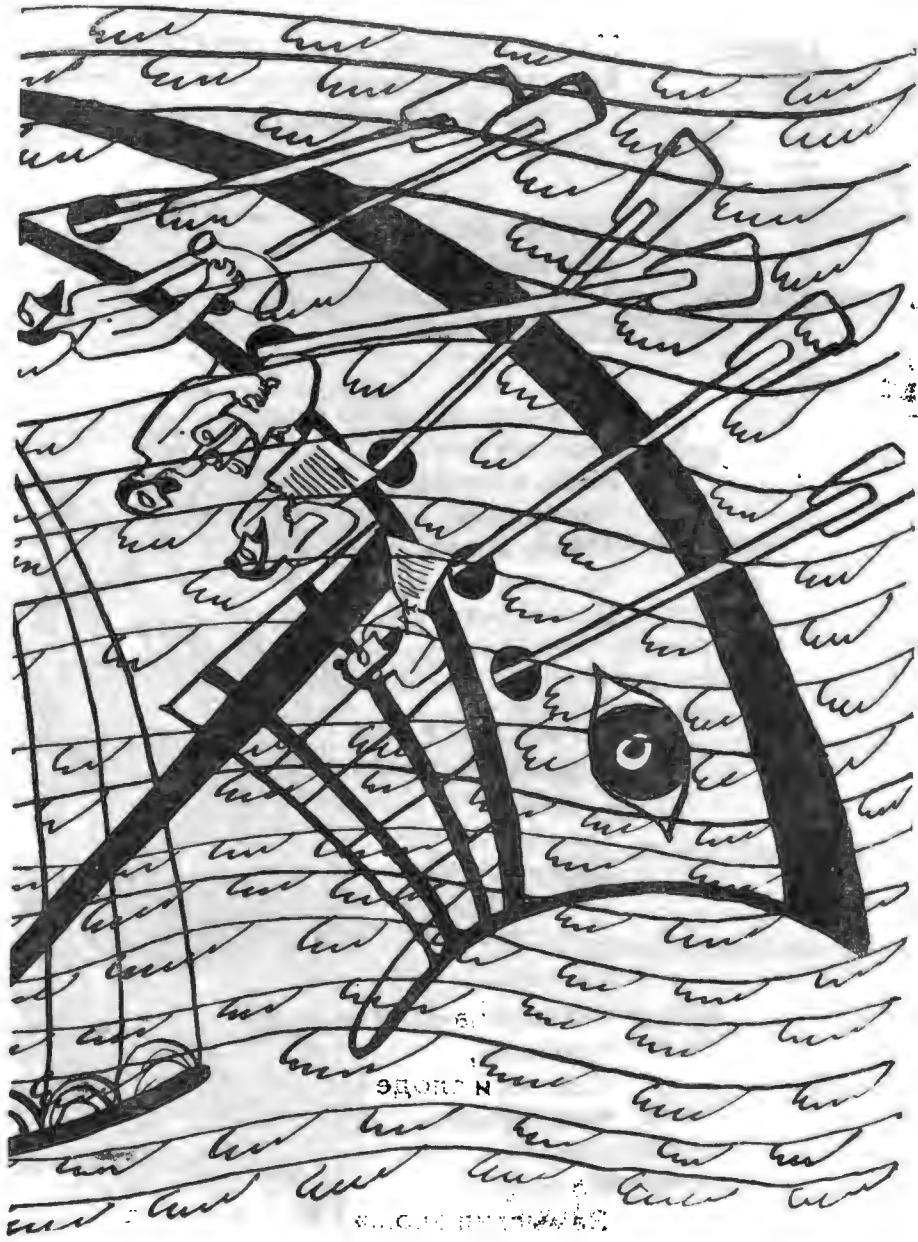
Но вот достали,
Вот несут
Поросший травами
Сосуд.

А в нём записка
Древних дней.
Быть может, тайна
Скрыта в ней?

«О высочайший из людей!
Мой спутник,
Жаба и злодей,
Что держит
Левое весло,
Во вред тебе
Замыслил зло».

Донос!
Но вот ещё несут
Покрытый травами
Сосуд.
И в нём записка
Давних дней.
Так, может, тайна
Скрыта в ней?

«О высочайший из людей!
Твой раб,
Собака и злодей,
Что держит
Правое весло,
Во вред тебе
Замыслил зло...»

ЭДОРОН

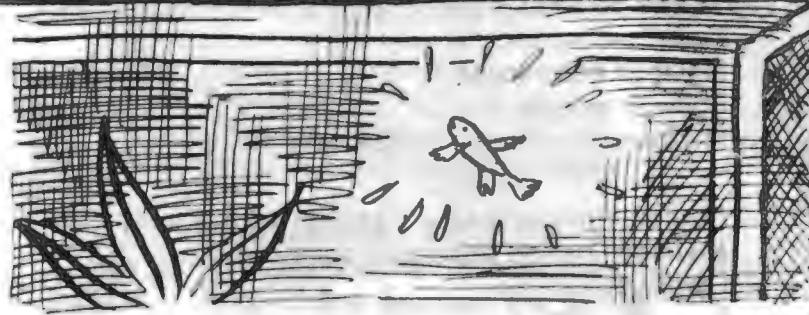

Один матрос
Строчил донос.
Писал донос
Другой матрос.

А кто же правил
Кораблём?
Кто оставался
За рулём?..

Увы, естественно вполне,
Что древний флот
Лежит на дне.

СКАЗКА О ХРАБРОМ МАЛЬКЕ

К утру из икринки
Пробился малёк.
Он выпучил глаз
И на хвостик налёг,
Приветствуя солнышко сонное.
Он крикнул: «Ура!» —
И расправил бока.
От стенки до стенки —
Четыре гребка!
И пройдено море зелёное!

Да здравствует смелость!
Да здравствует прыть!
Он целое море
Сумел переплыть!

Но старые рыбы вздохнули:
«Дружок!
Аквариум наш и глубок и широк,

И всё-таки это —
Аквариум!
А где-то ведь есть
Голубые моря,
Плынут пароходы,
Гремят якоря
И волны охвачены заревом!»

Малец плавничками ударили: «За мной!
Мы весь океан одолеем земной!
Пробьёмся
Сквозь этот
Аквариум!»
Но так налетел
Головой
На стекло,
Что брызнули искры,
Что спинку свело
И носик окрасился
Заревом...

Другой бы уже никогда не полез,
Притих бы, примолк. А упрямый малец
Всё жадно смотрел
Сквозь аквариум...
Он рос потихоньку,
И снились мальку**
Как снялся порой одному моряку,
Просторы, объятые заревом.

Кивали соседи:
«Он глуп и смешон...»
Но малый пробился, продрался, ушёл
По шлангу
В трубу водосточную!

Швыряло его.
Он твердил: «Ничего!»

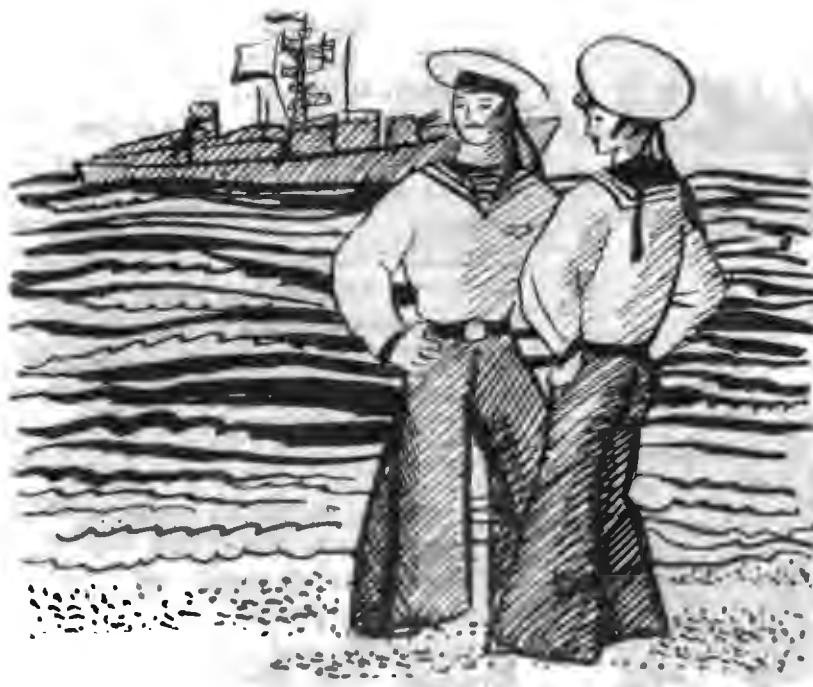
И вот
К океану
Домчала его
Большая протока песочная.

И синие воды взбурлили над ним.
Прошёл пароход, и развеялся дым,
И грохнуло рядышком, около.
А сбоку мелькнула такая спина,
И так заглянула
В глаза глубина,
Что в хвостике где-то заёкало!

Но столько простора стучало в бока,
Кричало, что мало — четыре гребка
На море, объятое заревом.
И крикнул малец: «Ничего, старики!»
И вдруг заработал во все плавники —
Не зря он прошёл сквозь аквариум.

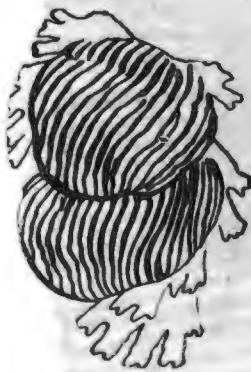

МОРСКОЙ СУНДУЧОК

На судно пришёл
Новичок,
Принёс на плече
Сундучок.
Приладил в каюте багаж:
Две книжки,
Блокнот,
Карандаш.
Тельняшку морскую надел.
И вмиг сундучок
Опустел.

А лишь пробудилась заря,
Отправился парень в моря.
Он плыл мимо льдов и пустынь.
Он видел и темень, и синь.
А где-то зашёл
На базар,
Глядит:
Продаётся омар.
— Ого! — удивился моряк.—
Какой удивительный
Рак!
Вот это ракок так ракок!
А ну, полезай в сундучок!

Он с лодки рыбёшку кормил,
Вздыхал:
«Удивительный мир!
А если нырнуть
В глубину?!

Опасно,
А всё же нырну».

Он с лодки в лагуну нырял,
И срезал звенящий коралл,
И краба принёс на крючке —
Пускай полежат в сундучке!

Из зуба акулы
Крючок,
Из Африки
Странный стручок,
Из дальней страны
Пятачок
Попали к нему в сундучок.

А как-то во льдах он тонул,
Но выплыл,
Доплыл,
Дотянул
И, кашляя, дул до утра
В горячие угли костра.
А днём в сундучок положил
Гачок
От погибшей баржи
И тёплый ещё уголёк
Запрятал в платке
В уголок.

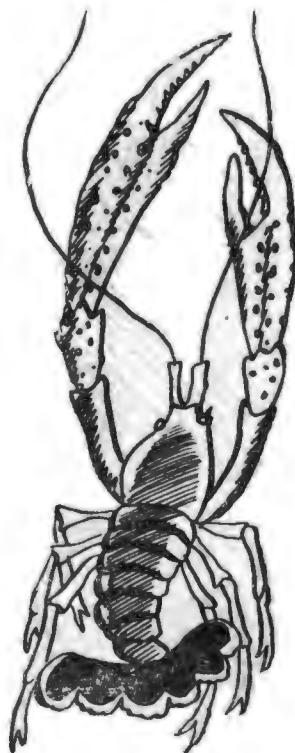
Вот так и полнел
Сундучок,
Вот так и взрослел
Морячок.

А время гостить подошло,
Попал он в родное село.

Присел на родимый порог,
Поклажу поставил у ног.
Мальчишек собрал
Морячок —
И вмиг
Опустел сундучок.

Матрос заглянул
В уголок
И видит:
Лежит уголёк.

Он взял уголёк на ладонь,
И словно бы вспыхнул огонь,

И словно бы вновь до утра
С друзьями сидел у костра.

А чудная ночка плыла,
И пахли укроп и пырей,
И снились мальчишкам села
Созвездья далёких морей...

РЕЧКА

Сквозь лес
От родного местечка
За горы, за синь-города
Торопится девочка-речка,
По камушкам скакет вода.

— Куда ты торопишься, речка?
Скажи мне хотя бы словечко...—
А речка журчit, как поёт:
— Вон видишь вдали теплоход?

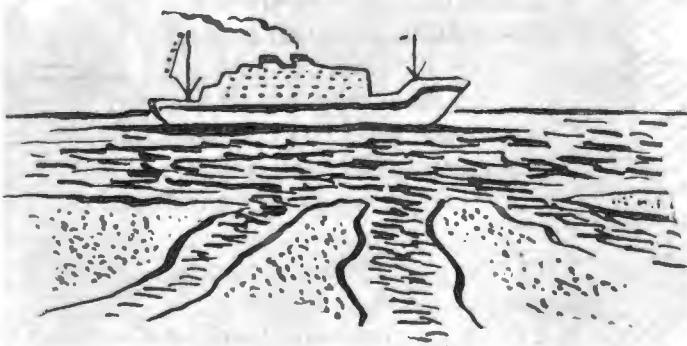
Я вольную песню спроворю,
Я тундру пройду и тайгу
И к синему вольному морю
За ним, молодым, побегу.

В пути облака повстречаю —
Так хочется их повстречать!
Я в море суда покачаю —
Так хочется их покачать!

А я говорю ей, зелёной:
— Там знаешь какие труды!
И сколько работы солёной,
И сколько солёной беды!

Но слышу ответ немудрёный:
— Ну что ж, потягаюсь с бедой
И сделаюсь тоже солёной,
Но буду всегда молодой...

И катится, прыгает речка,
Зовёт за собою вперёд.
Но вдруг завернётся в колечко
И с берега, будто с крылечка,
Хвоинки на память берёт.

ДЫМКИ

ПЛОВЕЦ

Мы шли на юг — в штормах, в дыму...
Мы так давно ушли из дома!
Пять тысяч было к одному,
Чуть меньше — к берегу другому.

Я встал на руль — туман редел —
И вдруг в дали, смурной и рваной,
На мчащем гребне разглядел
Простой кораблик деревянный.

Я даже вскрикнул: «Как он там?!»
Он что?! Под ним такая бездна,
Что с ней и взрослым кораблям
Порою спорить бесполезно!

Но он крепился на волне
Под стать стальному мореходу.
Что за малыш, в какой стране
Его пустил в такую воду?

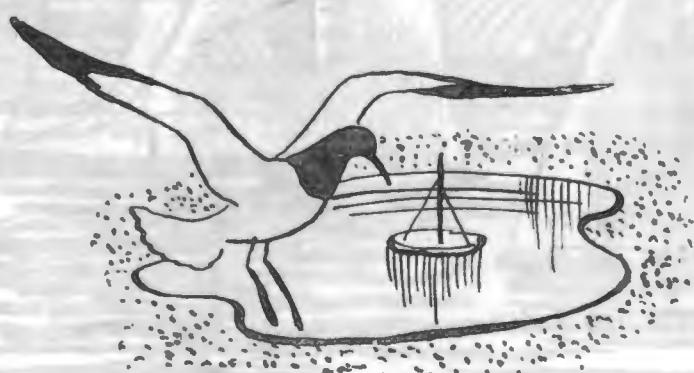
Сам спит, поди, десятым сном
И знать не знает, сонный зяблик,
Да и не думает о том,
Какой герой его кораблик!

Вода бушует: «Изорвү!» —
И с головою накрывает,
А он летит: «Переплыву!» —
И новый вал одолевает.

Волна гудит: «Не пощажу!» —
И, нависая, настигает!
А он бунтует: «Докажу!» —
И на волну опять взбегает.

Он позабудет бедам счёт,
Он будет в ранах и в потерях —
Но океан пересечёт,
Но вдруг вдали увидит берег,

И боком вроется в песок,
И вдруг поймёт неторопливо:
Он доказал! Доплыл! Он — смог!
И станет снова ждать прилива.

МОРЕ

В который раз
Который год
Мне море
Воли
Не даёт!

Мне надоест
И норд, и вест,
Мне море
Тоже надоест!

Я повернусь к нему
Спиной,
Я от него —
Оно за мной!

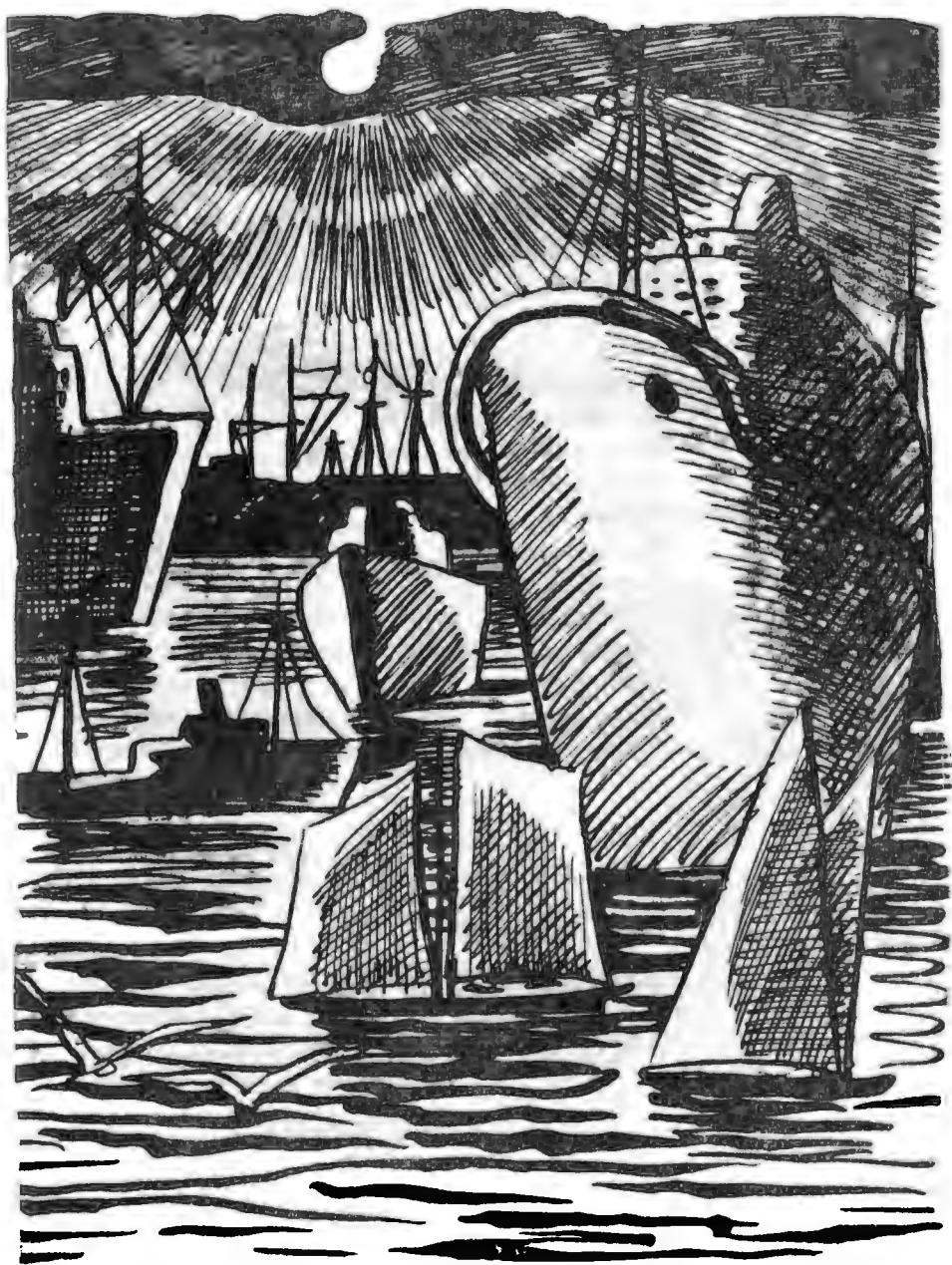
Я больше в море
Не хочу,
Я укачу,
Я улечу!

Я обегу
Весь шар земной,
Оно опять —
За мной, за мной!

Я скроюсь
Среди тайги,
В глухи,
Почти что у Яги,

А море,
Словно за кормой,

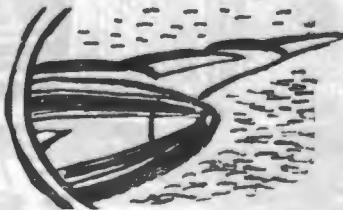

Вдруг зашумит:
«Ты мой, ты мой!»

Вон, видишь,
Синяя вода,
Просторы,
Пельмы,
Города...»

И я сдаюсь —
«В полёт, в полёт!»
Бегу, сажусь на самолёт,
Лечу и вижу:
Побрели
По горизонту
Корабли.

Вон порт,
Вон краны,
Мачт леса...
И паруса! И паруса!

КАЧКА

А что такое
Качка?

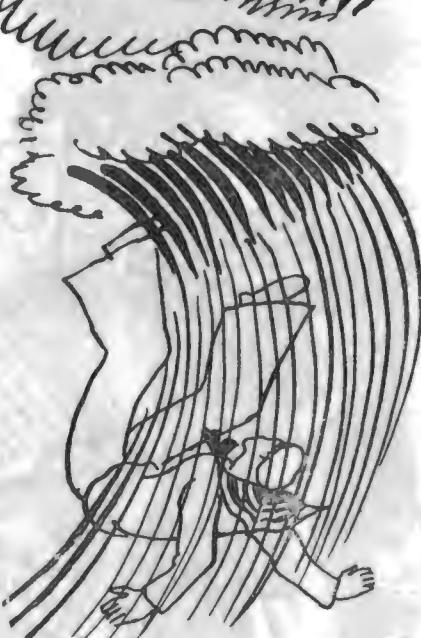
Уже четыре дня
На палубе — горячка,
В каюте — толкотня.
Ботинки бродят сами —
Я слышу их шаги,
Разводят рукавами
На стенах пиджаки.

Вода

То хлещет сбоку,
То лезет из угла,
И прыгает

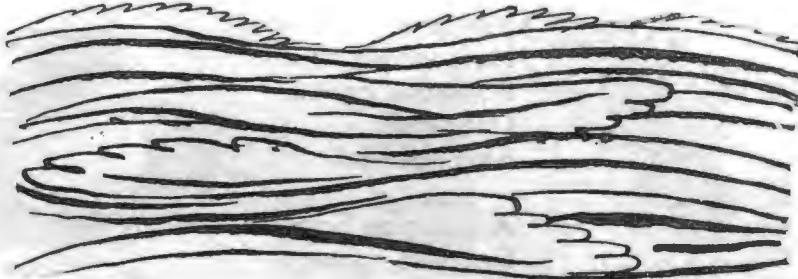
У кока

Посуда со стола.
Но разве качка это?
Бывает, рулевой
Штурвал уже с рассвета
Бодает головой.
Волна поднимет лапу,
Ударит судно в нос —
И катится по трапу
До кубрика матрос.

А море зарокочет,
Поднимет
Десять лап —
Он кубарем
Грохочет
Из кубрика на трап.
Но вот он, берег!
Косо
К нему идёт корма,
И косо
На матроса
Уставились дома.
Тяжёлыми шагами
Он сходит с корабля,
И долго под ногами
Качается земля.

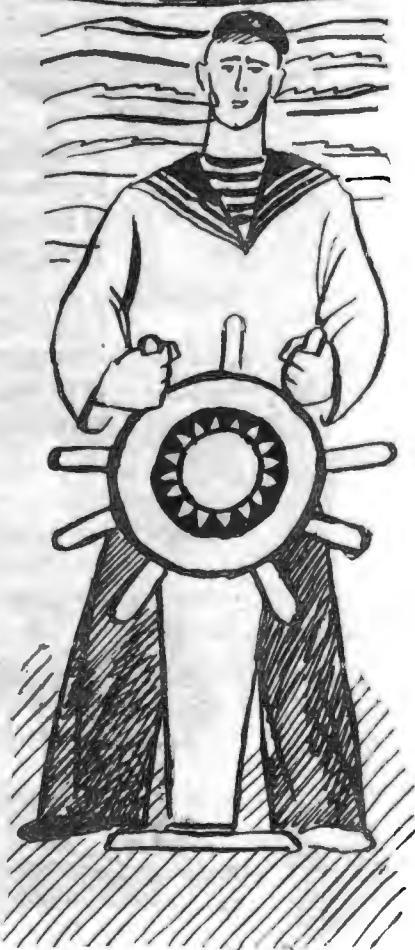
В ПУТИ

В пути, в феврале,
После качки, усталый,
Стоит на руле
Мой товарищ бывалый.

Стоит, говорит,
Как с дельфинами ладил,
Как ствол эвкалипта
В Австралии
Гладил.

Он видел драконов
И динго в погоне!
Он сам
Кенгурунка
Качал на ладони!

Я слушаю друга.
Я плавал! И всё же
В Австралию
Сплавать
Мне хочется тоже.

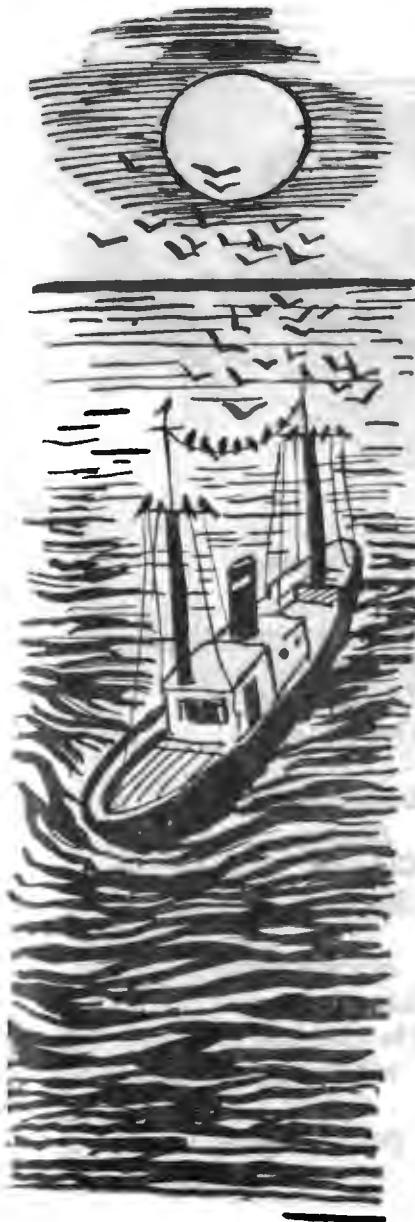
Увидеть бы динго,
Их смелую гонку,
В ладони своей
Покачать
Кенгурунка!

А море за бортом
Бунтует, дичает,
Меня самого
На ладонях
Качает,

И белые волны
Взлетают упруго,
И весело прыгают
Друг через друга.

Гудят на ветру,
Затевая игру,
И ветер трубит:
«Кенг-гуру! Кенг-гуру!»

ВСТРЕЧА

Дни за днями,
Дни за днями
Ни травинки перед нами.
Лишь уходит вал зелёный
От обшивки раскалённой.

Только вдруг,
Устало клича,
В небе,
В жарком,
Стая птичья!
К нашей мачте подлетая,
Словно стонет
Птичья стая.

Задыхается, садится:
— Разрешите приземлиться,
Отдохнуть у вас немного.
Очень дальняя дорога...

Капитан глядит нестрого:
— Подвезём друзей немножко.
И несёт с водою блюдце:
— Очень жарко.
Пусть напьются.

Он гостей вспугнуть боится,
Он на цыпочки ступает,
Ничего не слышат птицы:
Засыпают,
Засыпают...

ДЫМКИ

Жарой измучен
Пароход.
Тяжёл и скучен
Переход.

В горячем небе,
Одинок,
Скучает медленный
Дымок:

До горизонта —
Штиль, тоска:
Ни птиц, ни мачты,
Ни дымок...

Грустят рули.
Форштевень взмок.

И вдруг вдали —
Дымок...
Дымок!

Ещё пока
Издалека
Моряк
Не видит моряка.

Но над водой
По ветерку
Уже летит
Дымок к дымку.

И две команды
Смотрят ввысь:
Дымки слетелись,
Обнялись.

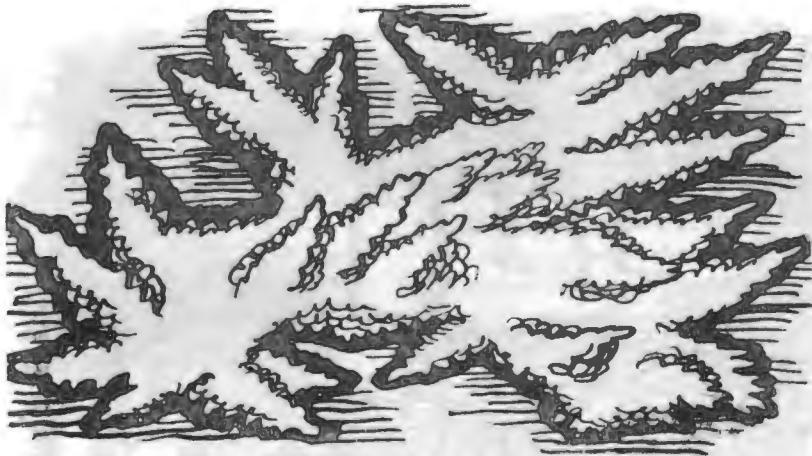
Но прогудели
Два гудка,
И разлетелись
Два дымка...

Ведь нам — сюда,
А им — туда,
И разошлись
Опять суда.

Вот скрылись мачты,
Рубка, ют...
Дымки на цыпочки
Встают.

И как порой
Дружок дружку,
Кивает вслед
Дымок дымку.

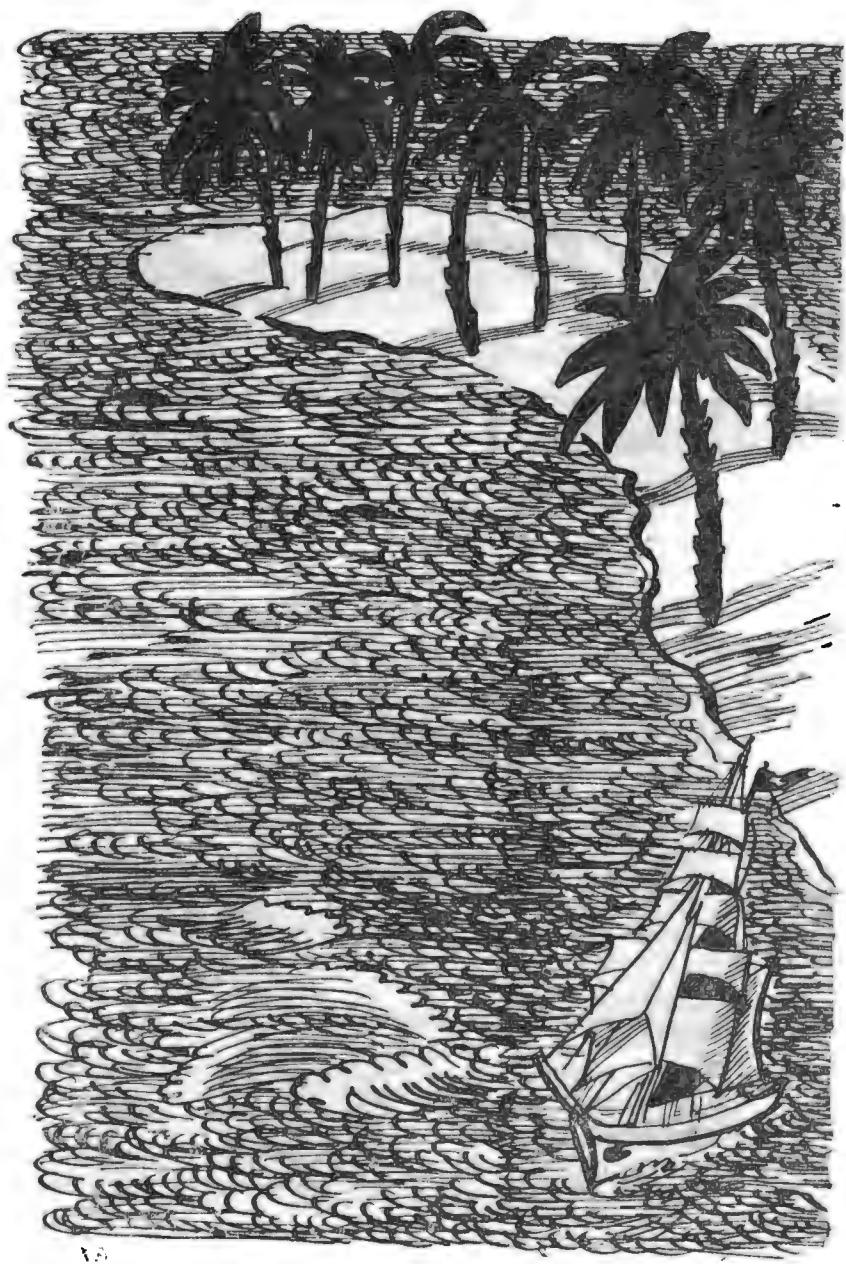

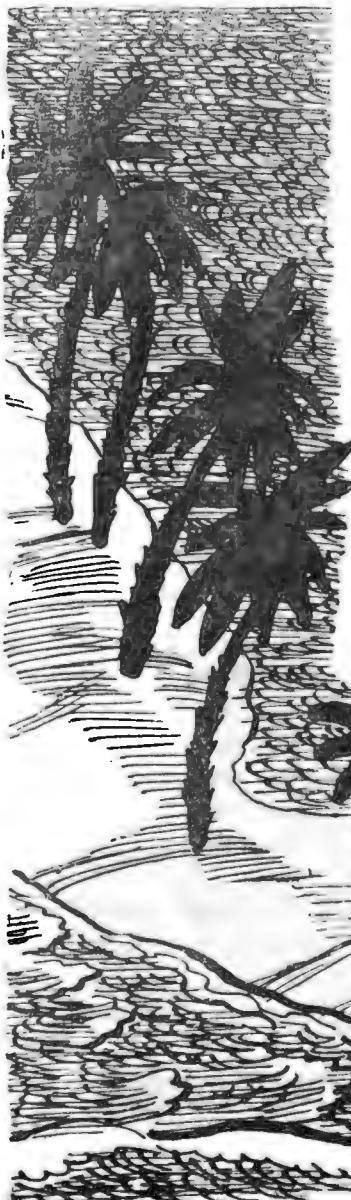
КОРАЛЛ

На глыбе крутой, ноздреватой,
Коротенький, хрупок и мал,
Цветёт стерженёк — розоватый,
Как лёгкое пламя,
Коралл.

Почти незаметная крошка!
Велик для него океан.
Любая малышка-рыбёшка
Ему
Одному —
Великан.

Но он не стоит одиноко:
Упорные, с разных сторон
К нему прижимаются боком
Такие малютки, как он.

Растут малыши, и над ними
С годами, огромен и густ,
Багряные ветви поднимет
Могучий коралловый куст.

Их стеблями травы обхватят,
Песок остановит свой бег,
А гулкие волны прикатят
Кокосовый твёрдый орех.

Разбух он в пучине от влаги,
Он лопнет в песке от жары,
И выпорхнут листья, как флаги,
Наверх из-под толстой коры.

И в пальме закружится ветер
Над берегом новой земли,
И, остров однажды заметив,
Пристанут к нему корабли.

ДАЛЕКИЙ ОСТРОВОК

Прибоями омытый,
Вдали от всех тревог,
Стоит незнаменитый,
Забытый островок.

Стоит себе неброско.
Лишь светятся вдали
Случайная берёзка
Да чайка на мели.

А я его порою
В пути благодарю,
А я ему порою
«Спасибо» говорю.

Не знаменит одёжкой,
Ведь это он со скал
Листвою, как ладошкой,
Матросу помахал,

Плеснул волной: «Зашли бы
На ночки к дикарю!»
И я машу: «Спасибо!
Спасибо!» — говорю.

Оглядываю с вышки,
Плыту, и грустно мне,
Как будто я братишку
Оставил в стороне.

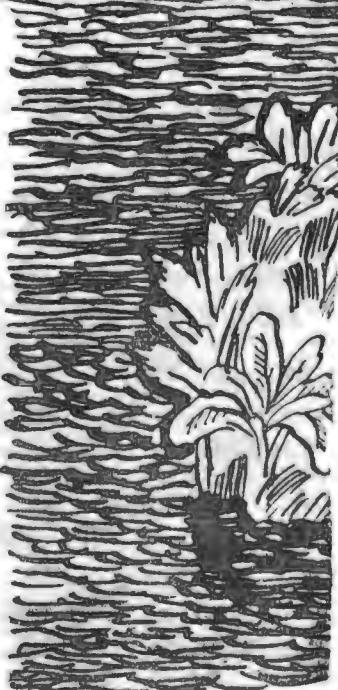

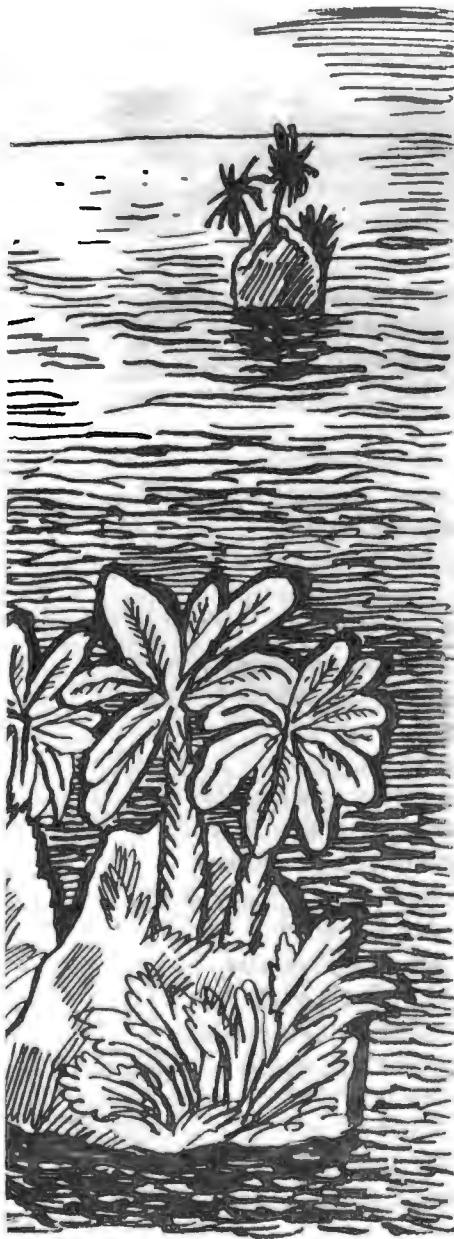
ОСТРОВА

Как два дружка,
Как два стожка,
Два островка
Стоят века.
Стоят не унывают,
Их волны омывают.

У них на двух
Одна вода,
И им
Двоим
Гудят суда.

Для двух
Щебечет птица,
Хоть на одном гнездится.

А наступает
Время вьюг,
И прикрывает
Друга друг.

На двух — одно упорство.
За двух единоборство.

А где-то там,
В морской пыли,
Три островка
Стоят вдали.

У них
Привольное житьё:
Над каждым
Облачко своё.
Свои
Кусты и глыбы,
Свои
Цветные рыбы,
Свои глубины и леса,
Свой горизонт и паруса.

А вот живётся
Туго:
Им скучно
Друг без друга.

Ни пошуметь, ни повздыхать,
Друзьям листвой не помахать!
А им бы сделать только шаг —
И зашумит архипелаг!

БРАТЦЫ

Жарким утром рано-рано,
С островка спеша добratься,
К нам гребут в катамаранах
Удивительные братцы.

Кучерявы и курносы,
Забираются на тросы,
Вроде маленьких пернатых
Повисают на канатах.

Я их весело встречаю:
— Молодцы! Поспели к чаю! —
И несу им угощенье —
С маслом хлеб и горсть печенья.

Угощенье изучают,
Чуть кудряшками качают.
И вращаются глазища:
«Потрясающая пища!»

А потом, звяня, как осы,
Преподносят мне кокосы
И, подбросив нож особый,
Их раскалывают: «Пробуй!»

Я ловлю, хрустя орехом,
Сок кокосовый со смехом
И взываю: «Просто чудо!
Потрясающее блюдо!»

В ДАЛЕКОМ ДАЛЬНЕМ ДАЛЕКЕ

В далёком дальнем дальнем,
В зелёных джунглях пряных,
Где люд по улочке-реке
Кочует на сампанах,

Где кто-то в зарослях стучит,
Постукивает в била,
Мальчик весело кричит:
— Купите крокодила!

Кричит, ногами семеня,
И будто бы на чудо
С улыбкой смотрит на меня:
«Откуда ты, откуда?

Откуда, — смотрит, — ты такой,
Такой большой и белый?»
И машет смуглую рукой,
Рукою загорелой.

А приплыву к себе домой —
И, словно на пружинке,
Вдруг удивлённо надо мной
Запрыгают снежинки,

Они закружат с высоты
В метелице узорной:
«Откуда ты, откуда ты
Такой большой и чёрный?»

И я припомню, как во сне,
Мальчиконку, лодку с клеткой.
И дальний край помашет мне
Банановою веткой...

НЕГРИТЯТА

Среди небоскребов машины летят,
По городу мчат экипажи.
Я шёл по Гаване и двух негритят
Увидел в предместье, на пляже.

Под пальмой большой на горячем песке,
По-русски устроив качели,
Они подлетали на белой доске,
Смеялись и весело пели.

А рядом шумел океанский прибой
И вторил пронзительным эхом.
И пальма качала над их головой
Кокосовым спелым орехом...

Суровые ветры гудят, леденя,
Мелькают моря, океаны...
Холодные волны уносят меня
К другим берегам от Гаваны.

Нелёгкий маршрут моему кораблю
Назначен сквозь грозы и шквалы.
Я палубу драю, я трапы скоблю
И ночью стою у штурвала.

И вдруг вспоминаю однажды в тоске
Под мачтой, скрипящей тонко,
Как в смуглой Гаване на белой доске
Качаются два негритёнка.

ЧЕРЕПАШЬИ ОСТРОВА

Ни селенья и ни пашни...
Солнце. Скалы. Синева.
Черепашьи, черепашьи,
Черепашьи острова.

В воду тычутся носами,
Тихо дремлют на волнах,
Будто сами, будто сами
Превратились в черепах.

Под горячим солнцем бродят,
Не хлопочут, не спешат,
На песке своём выводят
Молодых черепашат.

Привезу черепашонка
Я из плаванья домой,
Обогрею мышонка
В старом валенке зимой.

Заживёт в квартире нашей,
Не шумлив и не высок,
Черепаший, черепаший,
Черепаший островок.

• • •

Возле города Саката,
Сняв меня на киноплёнку,
Подарили мне ребята
Деревянную японку.

А на Кубе, в дни каникул,
За весёлою Гаваной,
Мне другой подарок выпал —
Боцман. Тоже деревянный.

Есть жильё — коробка сбита,—
Но старик взглянул сердито:
«Это что-то не по форме —
Прятать боцмана при шторме!»

Я поставил кукол рядом
И сказал: «Дружите ладом!
Не хотите жить в коробке?
По столу водите тропки».

С той поры в каюте вольной
Перед лампою настольной
За японкой ходит хрупкой
Бравый боцман с чёрной трубкой.

Иногда вернусь с аврала
И сажусь, пишу про качку —
Как в пучину нас швыряло,
Как мы выдержали драчку...

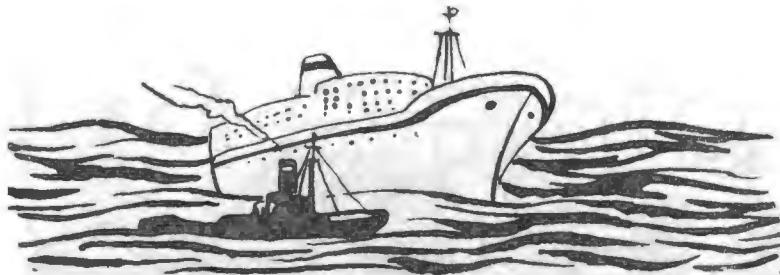
Смотрит бравый старичина:
«Ну-ка, что вы тут приврали?
Да какая там пучина?
При каком таком аврале?»

А японка вдруг легко мне
Улыбнётся мило-мило
И кивает: «Помню, помню.
Это было. Это было!»

А за бортом ночь виднее,
Лунный свет на волны льётся,
Гаснет лампа. Но под нею
Старый боцман остаётся.

Курит трубочку-смолёнку,
Провожает звёзды взглядом,
И притихшая японка
Спит под качку, стоя рядом.

ТРОС

Не раз, бывало, слышал я
Насмешливый вопрос:
Зачем в далёкие края
Берут буксирный трос?

Вокруг — аврал, на спинах — пот,
Брандспойт уже хрипит,
А трос свернулся, словно кот!
А он беспечно спит!

Штурвал, скребушки, долото
В работе чуть заря!
А трос не трогает никто,
Его не будят зря.

Но если только
«SOS» примчит
И взбудоражит мир,
Но если только
Прозвучит
Команда: «Дать буксир!»,

Он вмиг метнётся на ходу,
Суда соединит,
И тянет друга сквозь беду,
И держит,
Как магнит.

СПОР

О чём это спорит
Народец подводный,
Народец подводный,
Чертовски голодный?

А он рассуждает
О поваре Васе,
О том, что у Васи
Сегодня в запасе.

«Остатки от супа,
Наверное, наши.
Затем на второе
Остатки от каши...»

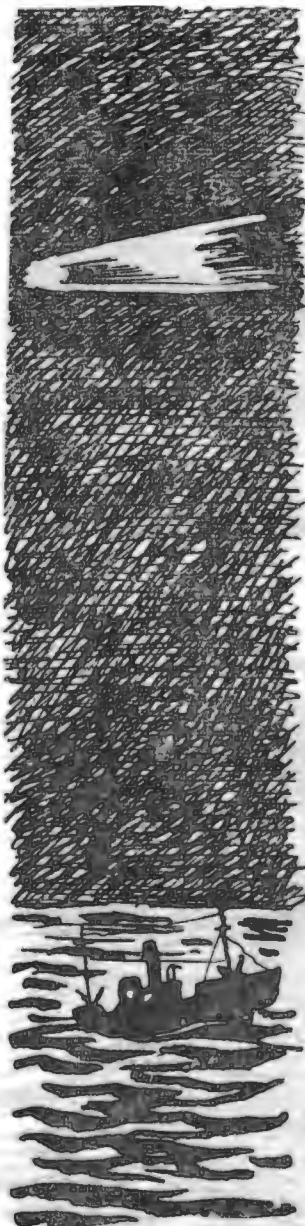
Ещё ожидает
И третьего
Кто-то,
Да жаль, не бывает
Остатков компота.

А что это, братцы,
Горя галунами,
Так весело мчатся
Дельфины
За нами?

Конечно, дельфины
Узнали по хрусту,
Что повар
На кухне
Шинкует
Капусту.

И мимо винтов
Пролетают вприпрыжку —
И каждый готов
Заслужить
Кочерыжку!

МЕТЕОР

Преобразив
Ночной простор,
Летит над судном
Метеор.

Летит малыш-метеорит,
А в небе —
Словно сварка.
И смотрят все, как он горит
Размашисто и жарко.

Малёк среди небесных тел
Не мог ко тьме привыкнуть —
И, видно, столько пролетел,
Чтоб хоть на миг, но вспыхнуть!

Он отражается в волне,
Себя испепеляет!
Медузе чудится на дне,
Что и она
Пылает.

Но вот он дрогнул и погас —
Ни искры, ни огарка...
Иллюминаторы у нас
Горят не очень ярко.

Лишь тихо курят моряки,
Да полночью бессонной
Над рубкой тлеют огоньки —
То красный, то зелёный...

ЗВЕЗДОПАД

Звездопад, звездопад!
Звёзды падают,
Шипят.
На трубу,
На рубку,
На воду
И в шлюпку.
Август нам
Под крик «ура!»
Звёзды сыплет из ведра.
А в воде дельфины
Подставляют спины,
Бьют хвостами
И сопят.
Ночь ликует:
Звездопад!

КОМПАС

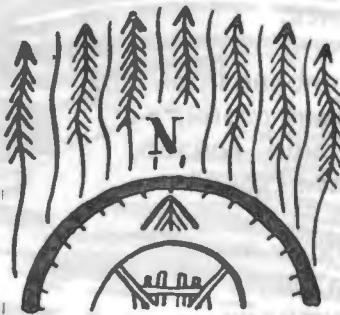
В полночный зной
В пути со мной
Мечтает компас —
Друг ночной...

Нам светит южная луна,
Пропахшая бананом.
За рубкой южная страна
Нас манит духом пряным.

В иллюминатор
Юг глядит,
Огнями путь усеяв,
А друг поёт,
А друг твердит:
«На Се-
На Се-
На Север!»

Там в травах
Свежая роса.
Там пахнут ёлками
Леса.
Он в лес мечтает до того,
Что рвётся вон из ложа,
И стрелка острая его
На ёлочку похожа.

И я у компаса стою,
На вахте сон рассеял,
И подпеваю, и пою:
«На Се-
На Се-
На Север!»

КИТ

Уходит робко вглубь акула,
И осьминог на дно скользит:
Плывёт навстречу с грозным гулом
Гигант глубин — могучий кит...

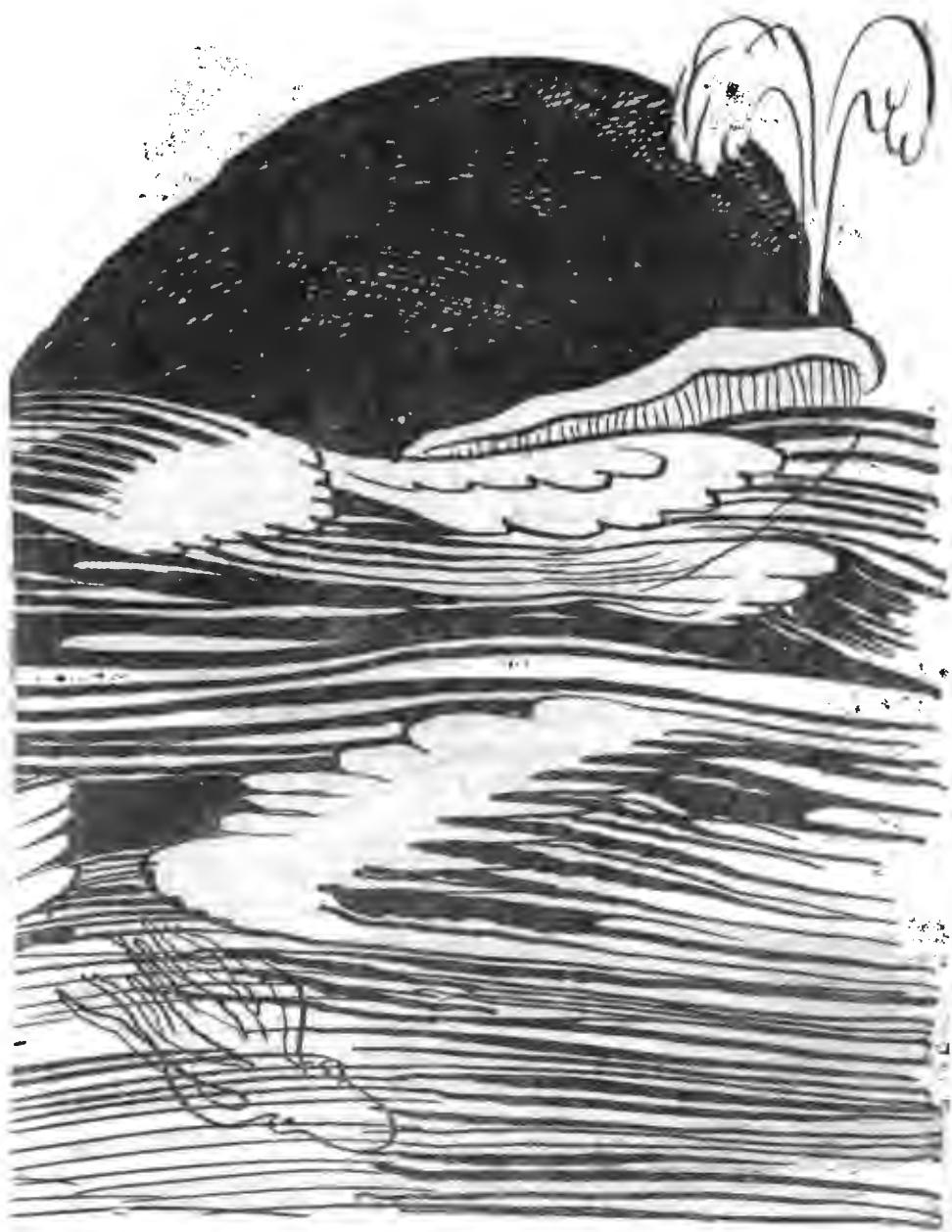
Не зря скрываются «тихони»:
Он вынес бешеный тайфун,
Ушёл недавно от погони
И под ребром принёс гарпун...

Но вот последний воздух втянут,
И он рывком взлетает ввысь —
Туда, где прямо к океану
Лучи горячие сошлись...

То взрежет волны, словно крейсер,
Разгонит их блестящий строй,
То, словно вынырнувший гейзер,
Сверкнёт дымящейся струёй.

И вдруг хвостом вокруг замелет,
И снова скроется на дне,
И снова в путь, минуя мели,—
Ему привычней в глубине.

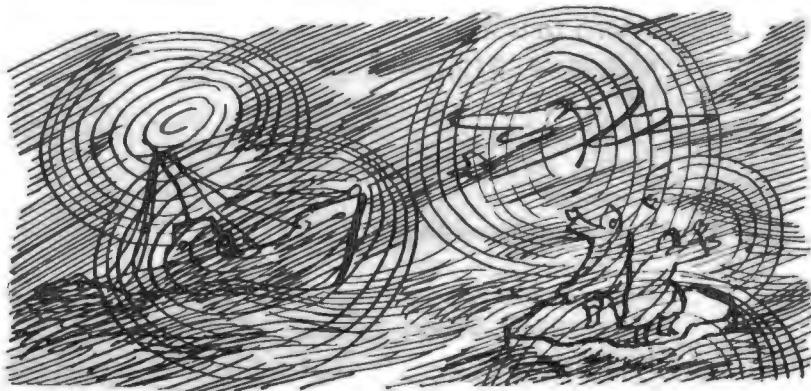

МЕДВЕЖЬИ ОСТРОВА

Пустое
Побережье,
Унылая
Трава.
Притихли
По-медвежьи
Медвежьи
Острова.
Так друг за другом следом
В потоках ледяных
Они бредут,
И летом
Линяют шкура их.
Но лишь зима устроит
Арктический набег —
И острова покроет
Медвежий белый мех.
Замёрзнет
Побережье,
Улягутся
Снега,
И воет
По-медвежьи
Полярная пурга.

СЕМЬСОТ ВТОРОЙ

С радиостом я
Давно дружу.
Я с ним
У радиции сижу.

И слышу, позднею порой
Врываются в наушники:
— Семьсот второй!
Семьсот второй!
Да где же ты? Послушай-ка!

Над морем — мрак.
И свист, и вой.
Гудки. Разноголосица.
— Семьсот второй!
Семьсот второй! —
Всё с берега доносится.

А кто такой
«Семьсот второй»?
Кого зовут
Ночной порой?
Пилот летит на Север?
Баркас?
Рыбацкий сейнер?

Быть может,
Он попал в беду:
Идёт ко дну,
Сидит во льду!

И я гляжу во мрак сырой...
— Семьсот второй! Семьсот второй!
Ну, отвечай! Семьсот второй!
Да за какой ты там горой?!

И вдруг под шелест ветерка,
Усталый в трудной схватке,
Донёсся крик издалека:
— Пробились! Всё в порядке!

И так светло ночной порой:
Жив и здоров «семьсот второй»!

ПЕСНЯ

Стало холодно в морях,
Серо, снежно, лютно,
И летит в зелёный мрак
Светлая каюта.

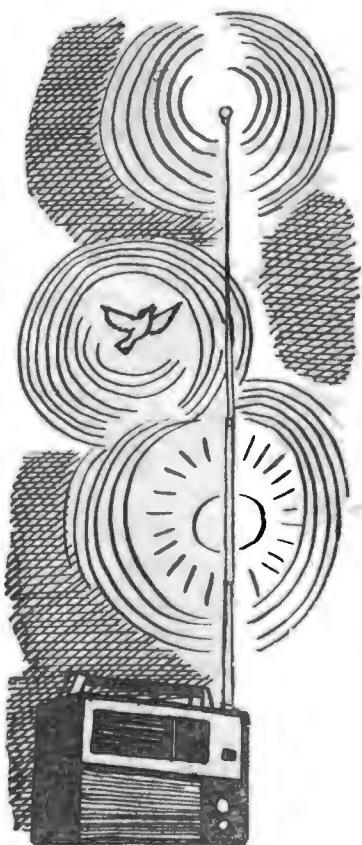
Настужусь — вздремнуть хочу;
Лягу спать — не спится.
Я приёмничек включу —
Запоёт певица.

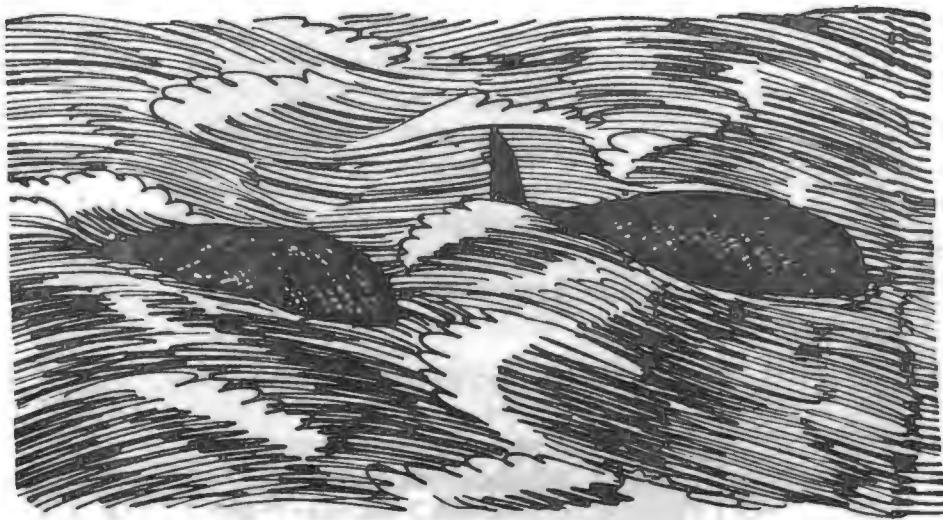
Не про ветер, зимний, злой,
В песенке поётся,
А про то, как над землёй
Жаворонок вьётся.

Мне волна грозит крылом,
Налетит, завертит!
Буревестник за стеклом
Линию очертил.

Укрываюсь и лежу,
Но не унываю,
А приёмничек держу,
Песне подпеваю.

И не зол мне ветер злой,
И сквозь сон поётся
Про края, где над землёй
Жаворонок вьётся.

В ПОГОНЕ

Через волны тела, как торпеды, летят:
Голубая китиха уводит китят.
От охоты пока уцелела она...
И, ныряя до дна, трёх уводит одна.
Но уже китобоец подходит в упор,
И у пушки уже мастерит гарпунёр.
Грянет выстрел — и смерть! Только выстрел —
и смерть!
Но сказал капитан: «По китихе — не сметь!»
Отступили суда, и притихла вода.
И китиха ушла. Я не знаю куда,
Но встаю, но кричу, повторяя везде,
Чтобы слышали все — на земле, на воде:
«По китятам — не сметь, по китихе — не сметь!»
Грянет выстрел — и смерть! Только выстрел —
и смерть!
И уже человек никогда, никогда
Не увидит фонтан голубого кита.

ЯБЛОКО

Я это помню до сих пор,
Как вдоль реки опушкой
Я шёл и вёл весёлый спор
С подружкой-хохотушкой.

А через речку у воды
С высокого обрыва
Роняли старые сады
То яблоки, то сливы.

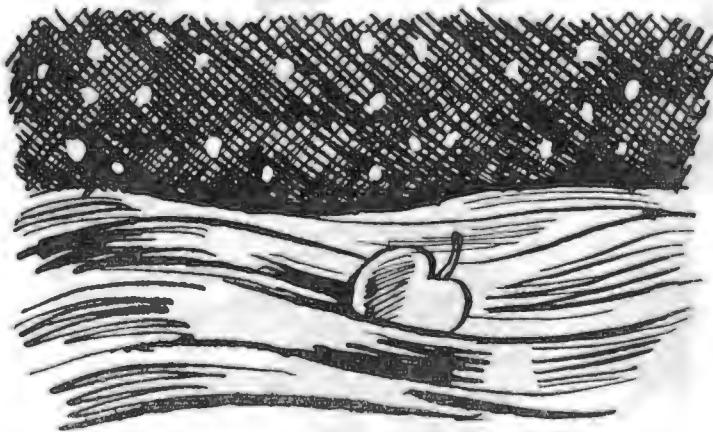
А мы всё спорили. Но вот
Подружка вдруг сказала:
— Вон, видишь, яблочко плыёт,
Что, может, духу мало?

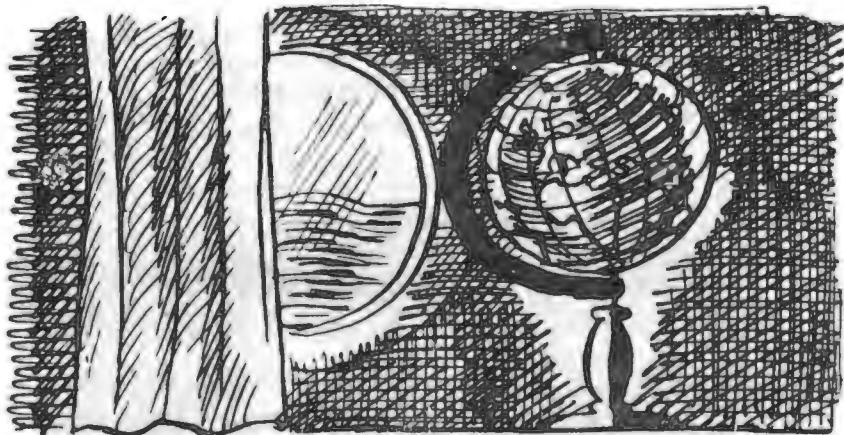
Пловцом-то я неважным был,
Но тут — долой рубашку!
И страшновато, но поплыл —
Бонком, а там вразмашку.

Ещё и сам того не знал,
Но осмелел в погоне.
Устал, но яблоко достал
И вынес на ладони.

Немало лет с тех пор прошло,
Немало яблок унесло...

Но вот, бывает, жду зарю
На вахте, перед сменой,
На реки
Звёздные
Смотрю
У берега Вселенной.
А дальний голос всё зовёт:
— Вон, видишь, яблочко плывёт.

ГЛОБУС

Под шумную лопасть,
Под шелест морей
Вращается глобус
В каюте моей,

Товарищ мой старенький
Школьный,
Похожий на мяч
Волейбольный.

Он тихо сияет,
Доволен собой:
Земля — голубая,
И он — голубой!

А мир и велик и опрятен
Без пыли, без грязи, без пятен!

Но вдруг впереди —
Горизонт штормовой.
И что-то малютку смущает.
И он голубою своей головой
Вращает, вращает, вращает.

Порой возмущается старый чудак,
Что мир кое в чём
Разрисован не так!
Он должен быть чист и прекрасен!
И я с ним, конечно,
Согласен.

Я лишь улыбаюсь
С матросской братвой:
Для этого мало
Качать головой,
А нужно
Работать и драться —
За дело приходится
Браться,

Чтоб так получалось:
Лучи над тобой,
Земля — голубая
И сам — голубой.

лоции

Все говорят,
Что в лоции
Отсутствуют
Эмоции.

Значки, обозначения —
До умопомрачения!

А я открою
Лоцию —
И вдруг
Сквозь поучения
Пробьётся ли,
Прольётся ли,
Помчит меня
Течение

За комнату со шторами;
Сквозь мир с цветными странами,
Ревущими просторами,
Шальными океанами.

Вновь палуба усталая
Грохочет под ударами,
А вон «Игарка» старая
Идёт с друзьями старыми!

И вновь замру от радости,
С дружками встретясь милыми
На тридевятом градусе,
За синими Курилами.

То маячок пропишется,
Мигнёт из тьмы:
«Внимание!»

Качаются, колышутся
Мои воспоминания.

Захлопну строчки ложки,
Значки, обозначения,—
А всё шумят
Эмоции,
А всё несут
Течения...

ЯКОРЬ

В спокойствии стальном,
Открыт на всякий случай,
Он дремлет чутким сном
Под палубой скрипучей.

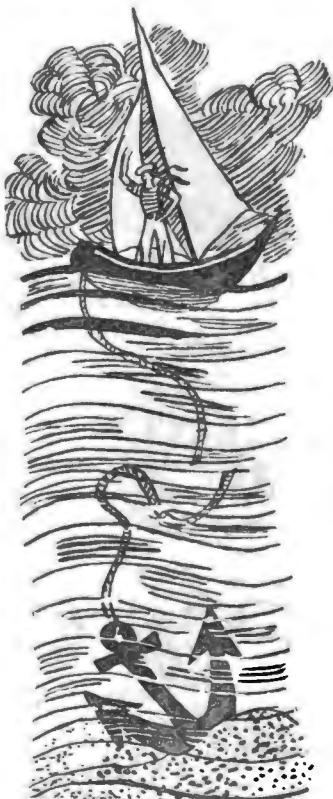
Морские ветры бьют
Железную натуру,
И брызги обдают
Его мускулатуру.

Но в несколько секунд,
Стремглав минуя трапы,
Он всадит в твёрдый грунт
Две хватких дюжих лапы.

Он глиной обрастёт
У места назначенья,
И вас не унесёт
Случайное теченье.

Выходите в моря —
Имейте якоря!

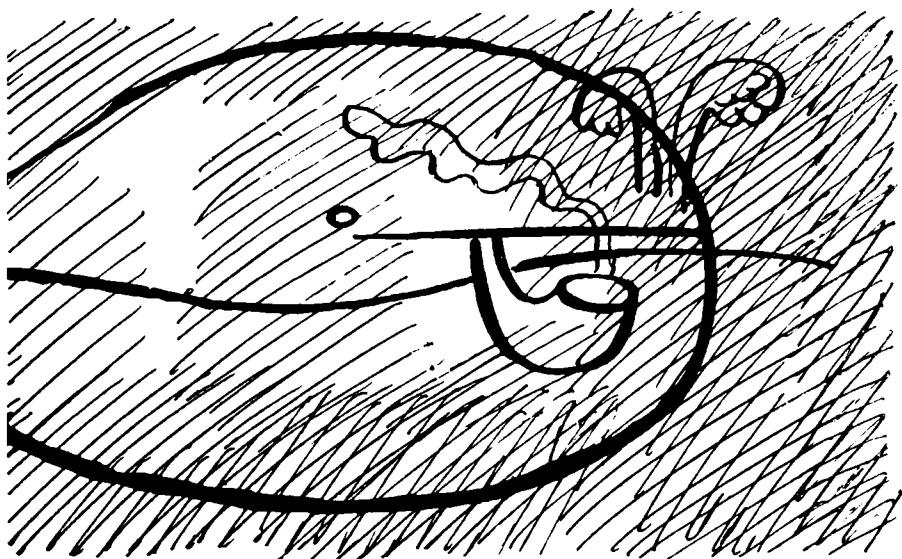
Но если в жизни вдруг
Какой-то якорь ржавый
Вас втянет в топкий круг
Пучины залежалой,
Чтоб не пускать в моря, —
Рубите якоря!

ДОКТОР
ДОК

ДВА ДРУГА

В домишке у моря,
За серой стеной,
Жил старый матрос
По соседству со мной.

Никто по матросу
Нигде не скучал,
Никто на причале
Его не встречал.

Пришёл он однажды
Домой под хмельком
И вывел на стенке
Кита угольком.

Легонько наладил
Волнистую нить —
Чтоб хоть и на стенке,
А всё-таки плыть.

Фонтанчик подправил —
Живи, не болей!
И тихо добавил:
«Вдвоём веселей!»

Подумал минуту
И сбоку во рту
Дымящую трубку
Пристроил киту.

Вот так и поладили
Два
Старика,
Вот так и поладили
Два
Моряка.

Вот так и зажили.
Матрос
Загрустит —
Но смотрит со стенки
По-дружески
Кит.

Киту грустновато —
Он слышит:
«Споём?»
И весело что-то
Мурлычат
Вдвоём.

Матрос — за рубашку,
Матрос — за иглу,
Поштопать тельняшку
Садится к столу.

А сам всё про скалы,
Про тундру да мох...
И вёётся по стенке
Уютный дымок.
А если, бывало,
Окончив привал,
В моря голубые
Матрос уплывал,

В пустой комнатушке
На старой стене
Метался дружок
В одинокой волне.

И в утро и в вечер
Волну торопил,
Как будто навстречу
Товарищу плыл.

И глаз не сводил
С неуютных дверей:
Когда же хозяин
Придёт из морей?

Войдёт и приветит
'Дружка своего,
И солью запахнет
От куртки его.

Но так уж случилось:
Суровой зимой
Старик
Не вернулся
Из рейса домой.

Собралась команда,
Пришёл экипаж,
Забрали на память
Нехитрый багаж,

Киту подмигнули:
Что делать,
Пора!
А утром наведались
Два маляра.

«Побелим,— сказали,—
Как велено нам...»
И всё окунулось
В молочный туман...

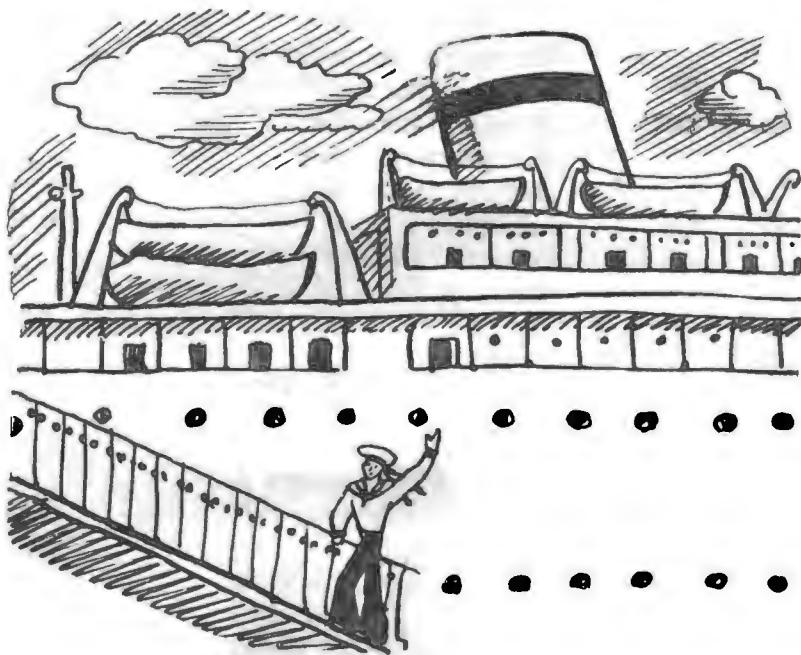
Вот так и случилось,
Что рядом со мной
Другие соседи
Живут за стеной.

Наводят порядок,
Наводят уют,
В другое играют,
Другое поют.

И сами другие.
Но кажется мне,
Что там,
За туманом,

В бегущей волне
Их песен не слышит,
У них не гостит,
А молча тоскует,
А горько грустит,
Забросив жилище,
Бывалый моряк —
Товарища ищет
В холодных морях...

РАЗГОВОР

Много лет я бредил югом,
Наконец простился с другом,
Форму новую купил,
Сел на танкер и уплыл.

Пять недель вода ворчала,
Пять недель меня качало,
Пять недель я плыл на юг,
Плыл и думал: «Как там друг?»

Я просил моих соседей,
Добрых, милых Дину с Федей,
Поухаживать за ним.
Друг обидчив.
Он раним.

Как там друг?
И вдруг в Тояма
Мне несут
Радиограмму:
«Другу плохо. Друг не спит.
Он теряет
Аппетит.
Слёт.
В глазах тоска и мука.
Никому в ответ ни звука.
Будто все ему враги.
Постарайся, помоги!»

Океан шумит, пылая.
Между нами Ги-ма-лаи!
В облаках! Во льдах! В снегу!
Как я другу
Помогу?
Через воды, через царства
Не пошлёшь ему
Лекарства.
Не погладишь тихо
В ночь.
Чем же я
Могу помочь?

А радиست, отличный малый,
Говорит: — Да ты, пожалуй,
Не горюй и не мудри,
Ты с дружком
Поговори. —

Говорит: — Пойдём-ка в рубку! —
Я бегу,
Хватаю трубку,
С ходу путаю слова
И кричу:
— Москва! Москва!

Через тропики Малайи,
Через горы Ги-ма-лаи,
В океане, на плаву
Друга ласково зову.

И в ответ
Сквозь океаны,
Из-за этих Ги-ма-лай,
Через воды,
Горы,
Страны
К нам летит
Счастливый
Лай.

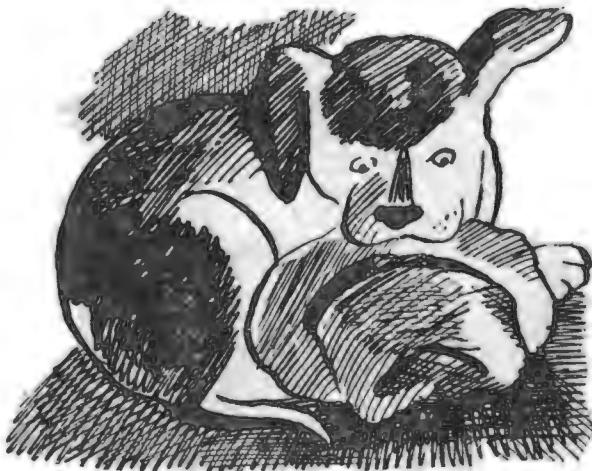
Друг
Воспрянул от недуга,
Друг услышал
Голос друга!
Наш радиост присел к окну
И хочет:
— Ну и ну!

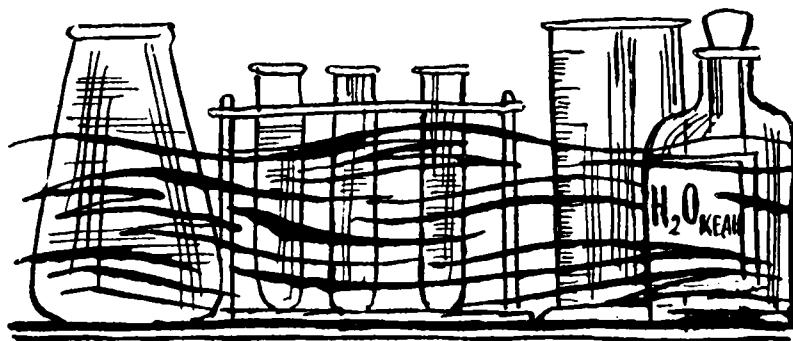
А с утра приходит прямо
Из Москвы радиограмма:
«Друг здоров. Таскает шляпы.
Встал на все четыре лапы.

Хвост — кольцом. Отлично спит.
Превосходный аппетит.

Чутко ловит, просыпаясь,
Каждый звук издалека.
Спит и видит, улыбаясь,
Сон про друга-моряка».

ДОКТОР ДОК

Наш врач корабельный,
По имени Док,
По части капельной
Отличный знаток,
Придумал
На все огорченья
Для всех мореходов
Леченье.

Привёз он домой
И хранит у дверей
Сто склянок с водой
Из десятка морей.
И пару посуд
С океанской:
С арктической
И африканской.

Вот к Доку приходит
Бывалый моряк:
— Ах, доктор!
С тоской
Не управлюсь никак!

Лишь вспомню
Про службу морскую —
По Чёрному морю
Тоскую.

— Ну что же! Понятно! —
Наш доктор встаёт,
С водой черноморской
Флакон достаёт.
Старик принимает, не споря,
Три капли
Из Чёрного моря.

А старый радист,
Начитавшись про «Фрам»,
Опять заскучал
По холодным морям.
Спасают
Радиста от горя
Три капли
Из Белого моря.

Я, в общем, на это
С улыбкой гляжу,
Но всё-таки к Доку
И сам захожу.

— Ага! Заболели?
Не так ли?
Три капли!
Три капли!
Три капли!

К бутылкам кочует
Наш Док молодой
И гостя врачует
Морскую водой,

И волны вокруг
Закипают,
И море меня
Обступает.

Но если по морю
Тоскует сам Док,
То склянки, бутылки, флаконы
Не впрок.
Три капли
Ему не подмога.
В дорогу, в дорогу, в дорогу!

И он чемодан
Собирает скорей,
Бежит и бросается
В десять морей!
И шлёт мне приветы —
Не так ли? —
По капле, по капле, по капле.

СКАЗКА ПРО СВЕТЛЯЧКА

Однажды ночью
Сквозь сучок
Под мангровым пеньком
Пробился в море
Светлячок
Весёлым огоньком.

Он час-другой
Глядел во тьму:
Ночь — сколько ни глазей!
И понял:
«Скучно одному!
Пойду искать друзей!»

Он круг прощальный очертил,
Покинув свой пенёк,
И веселее засветил
Зелёный огонёк.

Среди безмолвных чёрных скал
То ввысь, то в глубину
Плыл светлячок, как батискаф,
С волны и под волну,

Сквозь незнакомые места
Парил в глухой воде
И думал:
«Ну и темнота!
Ни огонька! Нигде!»

И вдруг он слышит:
— Дорогой!
Подальше от дверей!
И отодвиньте свой огонь,
Пожалуйста, скорей!

Да уберётесь вы назад?
Я это
Вам
Кричу!
Не то ещё вообразят,
Что это я свечу!

Сквозь ил торчал травы пучок,
А посреди пучка
Увидел юный светлячок
Малютку-червячка.

И тут червяк — уже другой —
Промямлил:
— Ваша честь,
Вы так заметны, дорогой,
Что сразу могут
Съесть.—

А из желанья услужить
Какой-то окунёк
Шепнул ему: — Хотите жить?
Гасите огонёк...

Мальца подобный оборот,
Конечно, возмутил.
Он посмотрел: что за народ?
Он снова посветил

И бросил, словно бы врагу:
— Беда не велика!
Пусть хоть съедят, но не могу
Я жить без огонька!

На что холодная треска
Вздохнула мрачно:
— Тут
Не только что без огонька,
Без головы живут...

«Ну нет!
Всё это не по мне!
Я так не проживу!
Кто хочет,
Пусть дрожит на дне,
Я дальше поплыву!»

И потихоньку покатил
Бедовый светлячок,
И только ярче засветил
Свой тихий маячок.

Но загрустил малыш тогда:
«Неужто до седин
Вот так и буду я всегда
Плутать во тьме один?

И нет на свете никого,
Кому бы нужен свет?
И больше в мире
Ничего
Светящегося
Нет?

Так что ж тогда?
Глотать и спать?
Ну нет! Не может быть!
Кто хочет
Что-то отыскать,
Тот должен
Дальше плыть!»

Вот тут из вороха травы
Донёсся чей-то всхлип:
— Ах, не поможете ли вы?
Иначе я погиб...

— Не плачь! — ответил светлячок.—
Я мигом посвечу.
Плыви за мной: гребок, скачок —
И выйдешь по лучу.

Раздался вздох и в стороне:
— Нам вроде по пути,
Так ты, пожалуйста, и мне
Немного посвети.

И я немного заплутал,—
Сказал морской конёк.

И заиграл, затрепетал,
Помчался огонёк!

Жучки, личинки и мальки
Летели вслед за ним,
И вверх срывались пузырьки
Эскортом озорным.

И всяк свой домик замечал
И отплывал в бочок
И на прощанье вслед кричал:
— Спасибо, светлячок!

А он всё мчался налегке —
Всё выше, вверх!
И вдруг
Увидел ясно вдалеке
Какой-то светлый круг.

Как будто чудные миры
Бурлили в вышине
И ярко звёздные шары
Качались на волне...

«Ого! — подумал при луне
Наш светлячок всерьёз.—
Там
Звёзды
Светят в вышине.
А где уж мне
До звёзд!»

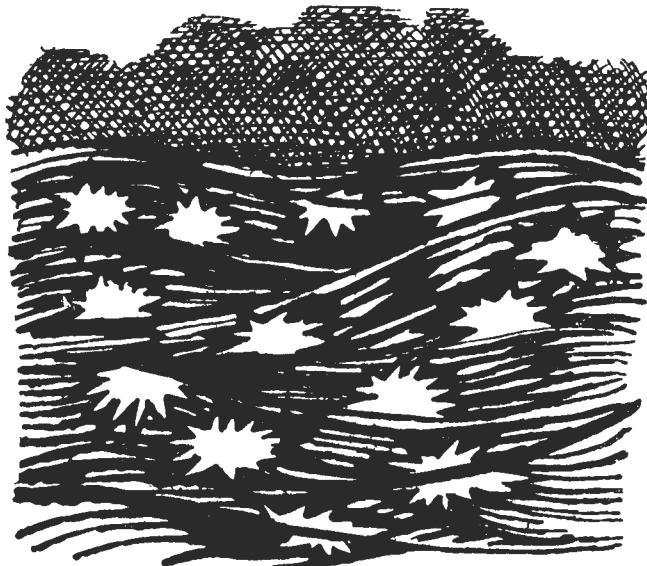
Тогда сказал морской конёк:
— Ты нам помог внизу,
А здесь давай-ка, паренёк,
Я мигом подвезу! —

Присвистнул весело: — Айда!
Под звёзды, в облака! —

И посиневшая вода
Качнула светлячка.

Светлели волны,
Мрак редел
Под тихий перезвон...
И вдруг он ясно разглядел,
И вдруг увидел он
Не звёзды возле облаков,
А вал, где бушевал
Таких же самых светлячков
Весёлый карнавал.

И каждый солнышком сиял,
И каждый был в пути,
Светил и другу напевал:
«Свети, свети, свети!»

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЛНА

*Мастерская	5
*Волна	6
*Сорок белых кораблей	8
*Гость	10
Спасательный круг	11
*Купание	12
*Ещё про спасательный круг	14
*«Хромой»	16
*Старые канаты	21
*Подарок	22
Медуза	24
Морская игла	—
Светлячок	26
Осьминог	28
Краб	30
Каменное море	31
Парусок	33
Морской камень	36
Старая история	38
Сказка о храбром мальке	43
Морской сундучок	47
Речка	51

ДЫМКИ

*Пловец	54
*Море	56
Качка	59
*В пути	61
*Встреча	63
Дымки	64
Коралл	67

Далёкий островок	70
Острова	72
*Братцы	74
*В далёком дальнем далеке	75
Негритята	77
Черепашьи острова	78
*«Возле города Саката...»	79
*Трос	81
*Спор	82
*Метеор	84
Звездопад	85
Компас	86
Кит	88
Медвежьи острова	90
Семьсот второй	91
Песня	93
В погоне	94
*Яблоко	96
*Глобус	98
*Лоции	100
Якорь	102

ДОКТОР ДОК

Два друга	105
*Разговор	110
*Доктор Док	115
*Сказка про светлячка	118

К ЧИТАТЕЛЯМ

Отзывы об этой книге
издательство просит присыпать
по адресу: 125047, Москва, ул. Горь-
кого, 43. Дом детской книги.

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Виталий Титович Коржиков

СОРОК БЕЛЫХ КОРАБЛЕЙ

Стихи
ИБ 1931

Ответственный редактор Л. И. До-
укиша. Художественный редактор
И. Г. Найдёнова. Технический
редактор Л. С. Стёпина. Корректо-
ры Э. Л. Лоффенфельд и
Г. В. Русакова.

Сдано в набор 19-V 1977 г. Подписано
к печати 10-X 1977 г. Формат 60×84^{1/16}.
Бум. типогр. № 1. Печ. л. 8. Усл. печ. л.
7,44. Уч.-изд. л. 6,64. Тираж 100 000 экз.

Заказ № 379. Цена 50 коп.
Ордена Трудового Красного Знамени
издательство „Детская литература“.
Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1.
Ордена Трудового Красного Знамени
фабрика „Детская книга“ № 1 Росглаз-
полиграфпрома Государственного ко-
митета Совета Министров РСФСР по
делам издательств, полиграфии и
книжной торговли. Москва, Сущёвский
вал, 49.

Цена 50 коп.

